

ПОПАДАНЕЦ

ПОПАДАНЕЦ

Александр Башибузук

КОНЕЦ
ДОРОГИ

Попаданец (АСТ)

Александр Башибузук

Конец дороги

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Башибузук А.

Конец дороги / А. Башибузук — «Издательство АСТ»,
2020 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-121062-5

Золото, женщины, оружие и приключения – что может быть лучше для мужчины, особенно на фоне серой и невзрачной прошлой жизни на Земле? Да ничего! Максим Волошин в новом для себя мире получил все, о чем мечтал, и даже больше, но на этом его история не закончилась. Приключения вступают в новую фазу: интересная работа на могущественную организацию может принести не только деньги и острые ощущения, но и новые опасности. Максим и его очаровательные спутницы прекрасно понимают, на что идут, но очень надеются, что вовремя смогут остановиться. Но сделать это будет очень трудно...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121062-5

© Башибузук А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Асгард. Остров Нью-Авалон	6
Асгард. Свободная Африканская Республика,	27
Асгард. Свободная Африканская Республика,	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Башибузук

Конец дороги

Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Александр Башибузук, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Асгард. Остров Нью-Авалон

Территория Капитула

22 год. 7-е число. 8-й месяц

Военные транспортные самолеты к комфортной перевозке пассажиров приспособлены мало, но в том, на котором мы летели, к счастью, имелся пассажирский отсек, так что добрались более-менее нормально. Это если не считать постоянно заложенные уши. Довольно неприятные ощущения, но вполне терпимые.

Отсек был забит разнообразным народом, в том числе и военными, скорее всего возвращавшимися из отпусков или командировок. На нас они не обращали никакого внимания, мы на них тоже. Да и по виду мы друг от друга особенно не отличались. Герда и Инга нарядились практически одинаково. Стильно и в то же время просто: легкие просторные брюки из хлопковой ткани, светлые блузы-корсеты на двойных бретельках в тон брюкам и босоножки на высоком каблуке, плетенные из ремешков кожи какой-то дагомейской рептилии.

Вдобавок дамы не забыли себя украсить некоторыми самыми подходящими к одежде драгоценностями из сейфа баронессы: очень старинными и дорогими, но, к счастью, не вызывающего вида. Я же облачился в светлые льняные брюки и белую тенниску в едва заметную салатовую клетку, легкие кожаные туфли и в тон им поясной ремень. Над собственным видом сильно не заморачивался, все приготовления ограничились душем и бритьем. Правда, за день до отлета жены вынудили меня съездить в парикмахерскую, где сами проторчали часа три. Парикмахерская одновременно являлась салоном красоты.

Особенности пассажирского отсека не позволяли разглядывать морские пейзажи под нами, и я просто читал книгу, взятую в библиотеке нашей виллы. О посадке оповестил легкий толчок колес о бетон посадочной полосы.

По идее, нас должны были встретить – так и случилось. Не успели выйти, как к нам прямо на посадочной полосе подошел невысокий крепыш, у которого под цивильным нарядом скрывался абсолютно военный вид. Он представился как Пол Ричардсон и предложил пройти к машине. Машина стояла тут же, на полосе, гражданский «Хаммер», щегольского белоснежного цвета. Пол сел за руль, поинтересовался, где наше оружие, и просто кивнул, когда мы показали на сумку. На выезде с аэродрома он предъявил свой Ай-Ди, про нас охрана даже не спросила, и машина покатила по отличной асфальтированной дороге, коих на Асгарде я не видел совсем. По дороге Ричардсон не разговаривал, молча рулил. Мы сразу съехали на дорогу возле моря и, объезжая стоящие в облаках зелени дома, ехали около получаса, прибыв в итоге на охраняемую военными огороженную территорию. На КПП сдали свою сумку с оружием, взамен получили бирку на цепочке, немного порулили по дорожкам между деревьями и подъехали к небольшому бунгалу. Пол помог занести сумки и, как заправский менеджер отеля, провел небольшую экскурсию по нашему новому обиталищу.

– Чувствуйте себя как дома. В бунгало вы пробудете несколько дней. Здесь предусмотрено все для нормальной жизни. Рядом с телефоном меню местного ресторана, набираете номер, в меню он указан, и через пятнадцать минут все доставят. Кормят вкусно, советую заказать мурену под солевой коркой, мне очень нравится. Все услуги оплачены. В экстренных случаях, к примеру, приступ аппендицита или нашествие инопланетян, вызывайте дежурного, номер прямо на телефоне. Здесь тихо и уютно, не пять звездочек, конечно, но тем не менее. Спальня и кровать одна, зато громадная, думаю, вам это подойдет. Постарайтесь не выбираться за территорию бунгало, ничего страшного не случится, но могут проверить документы и тогда меня потревожат. Ориентировочно после обеда я за вами заеду.

Закончив экскурсию, Пол сел в машину и уехал. Я заметил, что его просто раздражало любопытство, но парень тщательно его скрывал. Верней, пытался его скрывать.

Пока девушки перегружали одежду в платяные шкафы, я прошелся по дому. Очень даже ничего.

Вполне стильная обстановка, хотя и непонятного мне стиля, но не типовая, чувствуется рука хорошего дизайнера. Шикарная ванная комната, скорее даже «бассейная». Громадный холодильник, забитый разнообразными деликатесами, бар со стойкой, бокалами и выпивкой, полностью укомплектованная кухня. Просторный холл, спальня одна, но с большущей кроватью. Просторная веранда, полностью увитая похожим на плющ растением, легкая плетеная мебель на ней и небольшой бассейн рядом. Все очень простенько, но действительно со вкусом, а по сравнению с моей московской квартирой – так вообще барские хоромы.

– Дамы, до встречи у нас часа три-четыре, предлагаю поплавать в бассейне и заказать еду, стоп... стоп... только умоляю, оставьте на себе какой-нибудь минимум одежды... – я вовремя увидел, как девушки в ускоренном темпе стали сбрасывать с себя одежду. – Ну в самом же деле, прикройте хоть чем-нибудь свои прелести.

– Ханжа!.. – пальчик Герды уставился мне в грудь. Это, наверное, чтобы я не перепутал, к кому относится данный эпитет.

– Сноб!.. – не отстала от нее Инга. – Я твои купальные трусы достала. Как можно это на себя надевать?

Пришлось настоять. Дамы поворчали, но купальники надели, впрочем, эти купальники на теле еще надо было разглядеть. Ладно, пускай наблюдатели, если они есть, конечно, позавидуют мне лютой завистью. Ведь есть чему завидовать, не так ли?

В бассейне я не плескаться собрался, а просто хотел поговорить без лишних ушей. Поэтому, как только мы залезли в воду, быстренько собрал девушек вокруг себя.

– Миленко, но настораживает. Минуты все контроли, завезли на охраняемую территорию и бросили. Как ты думаешь, милая, нас слушают в доме? – поинтересовался я у Инги. Она на острове уже бывала, да и отношения с Капитулом у нее более продвинутые. В любом случае знает больше нас с Гердой.

– Думаю, нет... – безапелляционно заявила девушка. – Руководство, скорее всего, уже продумало форму и статус нашего подразделения, и такой формат вызван секретностью. Высшей степенью секретности. Значит, прослушка неуместна. О нас и в Капитуле практически никто не должен знать. – Инга убрала со лба мокрую прядь. – Иди, заказывай еду. Нам еще перед встречей надо себя в порядок привести.

– Ага. То, что нас провели без регистрации, свидетельствует, что нас как бы здесь нет. Иди, заказывай, – Герда плеснула на меня водичкой. – Я голодная, как акула.

– Что будете... акулы мои?

– Рыбу... – в один голос заявили дамы и устроили веселую возню в бассейне.

Коротко и ясно. Я побрел рассматривать меню. Рыба... рыба... Да здесь почти все рыба. Заказал всем буйабес¹, рыбу-иглу на рашпере и салаты наугад, многие названия которых я первый раз услышал. Впрочем, женский голос в трубке все мило разъяснил. Через пятнадцать минут звякнул колокольчик на входе, это солдатик в белой курточке и таком же колпаке прикатил тележку с судками. Ошеломленно выкатил глаза на Ингу и Герду, потом вправил их обратно, пожелал приятного аппетита и сказал, что тележку с посудой можно оставить на улице возле входной двери.

Девы едой остались очень довольны, да и я тоже. Все мастерски приготовлено, рыба свежайшая. Едва успели себя привести в порядок, как приехал Пол и повез нас по улочкам, распланированным и засаженным деревьями так, что абсолютно не было видно, где мы, собственно,

¹ Буйабес – блюдо французской кухни, рыбный суп, блюдо, характерное для Средиземноморского побережья Франции.

находимся. Еще одно КПП с военными, и мы подъехали к небольшому комплексу одноэтажных зданий. Воистину, если хочешь соблюсти секретность и режимность от и до, поручи это военным, и получишь все прелести этой режимности и секретности.

Пол провел нас внутрь и пояснил, что госпожи Петерс и Мартинсен будут заниматься по собственному плану, а мне, то есть господину Волошину, предстоит встреча с неким функционером Капитула. Ну что же, функционер так функционер, мне без разницы. Потопал за Полом по пустынному коридору, где мы и остановились возле обыкновенной офисной двери. Пол пару раз легонечко стукнул по ней и отступил в сторону, пропуская меня.

В небольшом кабинете с минимумом обыкновенной офисной мебели за столом сидела женщина и просматривала папку с документами. Услышав, что в кабинет вошли, встала и протянула мне руку:

– Рада вас видеть, господин Волошин. Мари Лякомб, представитель Совета Капитула, присаживайтесь.

Я аккуратно пожал руку и присел. Женщина... Даже и не знаю, хорошо это или плохо. Судя по всему, настоящая француженка. Красивая. Далеко за тридцать, хотя, может, и нет, просто ее лицо очень задумчиво-строгое, а это добавляет возраст. Очень ухоженна и спортивна, просто и даже по-мужски одета. Мужская светло-голубая рубашка, белая футболка под ней и обтягивающие джинсы.

– Честно сказать, рада встрече с вами... – Мари приятно улыбнулась. – Я координатор вашей деятельности. Нам предстоит за эти несколько дней часто видаться и проделать довольно много работы. Но сначала я хотела бы просто с вами поговорить. Не против?

– С удовольствием, госпожа Лякомб. – Я вернул улыбку женщине.

– Оставим эти условности. Называйте меня просто Мари. Вы, кстати, великолепно говорите по-английски. А как у меня получается на русском? – француженка опять улыбнулась и произнесла последнюю фразу на русском языке.

– Просто замечательно. Такое впечатление, что вы русская, но долго жили во Франции, – я не преминул сделать комплимент. На самом деле, акцент чувствовался, но совсем незначительно. Интересно – это совпадение или ее специально подобрали?

– Вы проницательны, Максим. – Лицо Мари мгновенно стало вдумчиво-серьезным. – Продолжим на русском. Итак, Юрий Прозоровский, Максим Волошин. Насколько я понимаю, это ваши настоящие имена?

Я просто пожал плечами, не опровергая и не подтверждая. Надо – сами догадывайтесь. Но желательно этого не делать, тщательной проверки моя биография не выдержит.

– Ради бога... – согласно кивнула Мари. – Меня это не сильно и интересует. Некоторые постулаты Устава Капитула здесь незыблемы. Новый мир – новая жизнь. К тому же, решив мы проверять это, то всем известное ведомство, к которому, как я догадываюсь, вы принадлежали, может в ответ создать нам нешуточные проблемы, так что оставим это. И перейдем... – Француженка на мгновение задумалась и задала вопрос: – Так чем вас привлек Асгард?

Я приготовился к подобным вопросам, поэтому особо не напрягался и ответ прозвучал легко и непринужденно:

– Я тогда еще толком не знал, куда попаду. Да и как вы сами сказали, меня привлекала новая жизнь. Я просто хотел забыть некоторые моменты из своей биографии и справедливо догадывался, что для этого мне необходимо исчезнуть из той жизни.

– У вас получилось? – На этот раз улыбка у Мари получилась абсолютно нейтральная.

– Нет... – покачал я головой с печальным видом. – Все дублируется. Как оказалось, жизнь тоже. Но не будем об этом. Пока мне здесь нравится.

– Согласна. Я тоже не смогла до конца изменить свою жизнь, – вполне серьезно заявила Мари и неожиданно заинтересовалась: – Как вы можете себя охарактеризовать? Не профессиональные качества, а свою личность?

– Скажем так... – для достоверности пришлось слегка задуматься. – Здоровый циник, с незыблемыми личными принципами и практически полным отсутствием моральных ограничений, если, конечно, они не касаются тех же личных принципов. И, как бы странно это ни звучало на фоне всего, остаюсь романтиком. Сложно, но вот так.

– А в профессиональном плане? – продолжила Мари.

– Оперативник. Не боевик и не профессиональный убийца. Просто оперативник.

– Что в вашем понимании означает «оперативник»?

– Человек, способный быстро и нестандартно реагировать на изменение обстановки, при этом добиваясь решения поставленной задачи. А также проводить определенные оперативные мероприятия. К сожалению, не супермен. А может, и к счастью... – мне самому понравился мой ответ. Красиво сказал, однако. И мудрено – пусть разбираются.

– Не знаю, не знаю... – с сомнением покачала головой француженка. – Я иногда по вечерам просматриваю видеозапись вашей операции. Признаюсь, ничего подобного еще не видела. Появится здесь «Оскар», первой выдвину на номинацию и под пистолетом заставлю присудить. Вы, Максим, впечатляете. Я понимаю госпожу Петерс и госпожу Мартинсен. Очень понимаю. Но продолжим. Охарактеризуйте, пожалуйста, проведенную операцию.

– Цель достигнута. Потери минимальные... – коротко ответил я, подпустив на свою мордашку капельку цинизма.

– И всё? – внимательно рассматривая меня, поинтересовалась Мари.

– Да, – коротко ответил я и пожал плечами. Типа: ну а что еще?

– Почему вы на нее согласились?

– Деньги. Денежное вознаграждение соответствовало затраченным усилиям. К тому же мы выполняли просьбу нашей женщины.

– В каких отношениях вы с Ингой Петерс и Гердой Мартинсен... простите, я знаю, в каких вы отношениях. Охарактеризуйте ваши отношения.

– Семья. Найдем возможность, узаконим свой брак, – без тени смущения отрапортовал я.

– Не боитесь шокировать окружающих? К примеру, в Техасе вас предадут анафеме за это... – с улыбкой предположила Мари.

– А в халифатах – это нормально. А уж по сравнению с некоторыми формами отношений, практикуемых вашими сотрудниками, мы вообще божьи овечки... – Я не смог удержаться, чтобы не закинуть камешек в огород Капитула. Даже не камешек, а булыжник.

Мари искренне рассмеялась, встала и подошла к столику с кофеваркой.

– Кофе? Позвольте за вами поухаживать. Вы правы, у нас очень либеральные взгляды. Я считаю, даже слишком. Кстати, как вы вообще относитесь к Капитулу?

– С благодарностью за новую жизнь и как к работодателю. Пока он мой заказчик, я его уважаю и выполняю свою работу. Свято верю в благородство его задач и помыслов. Не более. – Опять последовала нейтральная улыбка.

– Как вы видите свою миссию в Дагмее? – Мари, задавая вопрос, склонилась к кофеварке и немного оттопырила свой очаровательный задок.

– Никак. Я ее еще не знаю... – не отрывая взгляда от округлых ягодиц француженки, я сделал вывод, что Мари завсегдатай тренажерного зала. А попка у нее... попка просто отпад. Как говорится: ваша попка как орех, так и просится на грех... Стоп-стоп, куда-то не туда понесло. Надо заканчивать. Расслабишься, поимеют и не поморщатся.

– Как относитесь к чернокожим? – Француженка поставила передо мной чашечку. – Я сделала без сахара. Угадала?

– Я не делаю различий между людьми по цвету кожи. Хотя есть предпочтения... – я отпил кофе и согласно кивнул головой. – Вы угадали, Мари, я предпочитаю не разбавлять ощущения.

– Почему согласились работать на Капитул? – Мари зачем-то заглянула в тоненькую папку и быстро спрятала ее в стол.

– Деньги... – я продолжил акцентировать внимание на финансовую сторону дела. – Статус. Лучшее предложение для нас на данный момент. К тому же принадлежность к мощной серьезной организации даёт некую степень защищенности и, чем черт не шутит, возможность карьеры. Я, знаете ли, в некоторой степени поддерживаю здоровый карьеризм.

Мари согласно кивнула головой. У меня появилось такое ощущение, что я своими ответами подтверждал известную ей информацию о Прозоровском.

– Вы честолобивы? – продолжила опрос французенка.

– Не сказал бы. Скорее я люблю получать максимум из создавшихся ситуаций. Карьера в вашей конторе не самый плохой вариант.

– Чем, по вашему мнению, вы будете заниматься у Дагомее?

– Отстаивать интересы Капитула. Возможно, очень далёкими от демократичных институций методами.

– Вас это устраивает?

– Да. Пока платят, да. И просто – да.

– Оцените политику Капитула на Асгарде?

– Пока он мой работодатель, я воздержусь от оценки. Будете настаивать, скажу неправду.

Мари встала и подошла к окну, дав опять мне возможность полюбоваться на ее фигурку.

– На чем основывалось ваше решение разделить пленных на равные части и раздать для казни заинтересованным сторонам? Насколько мне известно, нескольких принесли в жертву. Выпустили из них всю кровь... – Французенка резко обернулась. – И вы знали об этом. Не так ли?

– Я постарался удовлетворить все стороны. А что они собирались с ними сделать – мне все равно. И да... я догадывался, что пленных лазутчиков принесут в жертву. Но почему-то думал, что с них снимут кожу...

Мари улыбнулась, показывая, что поняла мою шутку, и опять задала вопрос:

– Вы приказали похоронить вашего проводника с оружием в руках. Что вы этим символизировали?

– Он погиб в бою, как солдат.

– Вы, Максим, не такой, как себя позиционируете. Зачем вы это делаете? – Мари попыталась заглянуть мне в глаза.

– Пытаюсь произвести на вас впечатление... – с печальным видом развел я руками. – Но, увы, мои детские потуги вы раскусили.

– Максим, вы тонкий льстец... – шутливо погрозила мне пальчиком французенка. – Но вы все-таки смогли произвести на меня впечатление. Будем считать, ознакомительная беседа закончена, но общаться мы будем еще много. И последний вопрос. Охарактеризуйте вашу группу.

– По отдельности каждый из нас вряд ли способен на многое, но в составе группы мы можем решать задачи высокого уровня сложности... – ответил я, не долго раздумывая. Потому что мне самому хотелось верить в свои слова.

– Хорошо. Попробую охарактеризовать ваши задачи в целом. Есть некие структуры в Дагомее, а также отдельные личности, активно противодействующие нашей политике. К сожалению, местные власти не могут, а в ряде случаев не хотят решать эту проблему. Для этих целей и было создано ваше подразделение. Сразу поясню, что некоторую свободу действий вы будете иметь только в рамках поставленной задачи. Самостоятельные действия по изменению, к примеру, политической обстановки в Дагомее не входят в ваши обязанности и просто запрещены. По ряду причин, о которых вы, скорее всего, догадываетесь, операции будут проводиться не под эгидой Капитула, но Капитул окажет вам всевозможное содействие во всех аспектах вашей деятельности. Официально вы работаете на него, в отделе аналитики и прогнозирования. Допуски секретности в определенной сфере – высшие. Обеспечение снаряже-

нием и спецсредствами – полное. Подчинение и отчетность только мне. После того, как мы здесь решим все вопросы с обеспечением вашей работы, вы улетите с острова и больше здесь не появитесь. У вас будут очень высокие зарплаты и отдельный фонд для каждой отдельной операции. Способы связи со мной мы обговорим позже...

В общем, как я и догадывался, благородными целями по стабилизации обстановки в Дагомее и не пахло. Специальная группа по проведению специальных операций. Очень хочется верить, что не всегда ликвидаций. Ну что же...

Из кабинета мы с Мари перешли в небольшой конференц-зал, где уже сидели Герда и Инга. Как выяснилось, они все это время просматривали материалы по Дагомее.

В следующие два часа на нас обрушилась целая бездна информации. Политическая обстановка, влиятельные лица и организации, полезные ископаемые, повстанческое движение, интересы других государств в Дагомее. Мы узнали, что в стране активно работают представители всех государственных образований Асгарда, даже китайцы. Царьки становятся перед нешуточным выбором – кому продаться подороже. Капитул, как первооткрывателя и основателя этой земли, никто не признает, даже самые лояльные к нему государства втайне от него ведут свою политику. Доходит даже до вооруженного ему противостояния, конечно, руками очередных повстанцев.

Политика активного невмешательства полностью провалилась и привела к потере контроля над ситуацией. Некоторые незыблемые статьи в Уставе Капитула, а также внутренние трения не позволяют ему экономически противостоять этой ситуации, к примеру, хотя бы заморозить платежи определенным личностям и анклавам. Открыто объявить, к примеру, алмазные рудники своей собственностью они тоже не могут, а бомбить слушников не в состоянии, пусть даже это было бы самым простым решением проблемы. В общем, все это привело к ситуации, когда любой игрок на этой сцене при каждом удобном случае старается Капитулу напакостить, постаравшись при этом еще и дать увесистый пинок под зад. Вот над решением этой проблемы, а точнее, над проведением в жизнь – различными методами – указаний Капитула по решению оной, мы и должны будем работать.

Затем рассматривали ключевые фигуры во власти Дагомеи, так сказать, в персоналиях, их окружение и личные досье. Мари обладала просто недюжинной памятью, она знала все про всех, причем держала эти сведения в голове.

Рассматривая французенку в промежутках между усваиванием информации, я решил, что ей еще нет сорока лет, тридцать пять максимум. И явно, что она в Старом мире имела отношение к спецслужбам. Повадки, знаете ли, специфические.

Мари оказалась очень приятной в общении, но я совершенно не обманывался на ее счет. Думаю, с такой же милой улыбкой она отдаст распоряжение спустить нас в унитаз. Или порезать на салат.

А вот наша будущая деятельность показалась мне довольно интересной. Неизвестно, как обернется дело дальше, но все эти сведения могут в дальнейшем пригодиться. Особенно порадовали финансовые перспективы. Денег, как говорится, много не бывает, хотя я с трудом представляю себе, на что их можно на Асгарде потратить. Но, думаю, женушки разберутся, на что потратить. А вообще, моя жизнь здесь, по сравнению с унылой жизнью в Старом мире, уже кажется сказкой, последовательной цепочкой череды превращений, именно тех, о которых я и мечтал для себя. Теперь еще и эти шпионские игры. Воистину, остается посадить дерево, родить кучу детей или совершить подвиг и героически помереть, все остальное у меня уже есть. Или появится в самое ближайшее время.

Закончили только поздно вечером, затем Пол отвез нас домой, предупредив, что завтра с утра будет заниматься со мной снаряжением.

Есть не хотели, зато заказали много разного мороженого, прихватили литровую бутылку молодого «Бороло» и залезли в джакузи. Я, заглянув в бар, очень впечатлился, чего там только

не было, нашлась даже бутылка «Кот де Лангедок» 1996 года. И не преминул его откупорить. Ожидаемо быстро надрались...

– Штирлиц... мать его за ногу...

– А я Мата Хари...

– Нет. Эту дуру расстреляли... мы с тобой, дорогая, будем неизвестными, соблазнительными, но смертельно опасными шпионками...

– Шпионки. Вы знаете, как в Халифатах шпионов казнят? Варят в масле...

– Пошел в задницу, дурак. Все опошлишь. Давай, Инга, ему сегодня не дадим...

– Я дам... и тебе... и ему... потому, что хочу! Но дурак он все равно...

– Это я вам не дам...

– Мы, эстонские женщины, такие суровые...

Мы дурачились, хотя прекрасно понимали, что если влетим, то никто кавалерию и танки к нам на выручку не пришлет. Просто наслаждались ситуацией, как дети новой игрушкой. Есть такое понятие, как кураж, некая лихость в поступках и суждениях. Мы строевым шагом топали в пасть ко льву, вернее, если следовать местным реалиям, в пасть к гиене, и при этом весело горланили песенки. Это, конечно, образно говоря. Твердо знали, что ничем хорошим наша авантюра не закончится, но свято верили в свою звезду. А еще я свято верю, что главное – вовремя свалить. И свалим, а пока нам все нравится.

Утром выдули ведро кофе, а завтракать не стали. Приехал Пол, девочек завезли к Мари, а мы с ним устроились в том же комплексе зданий, но с другой стороны, в небольшой подсобке с компьютером и сейфом, расположенной, в свою очередь, в большом ангаре.

– Будем вооружаться, мистер Волошин, – решительно заявил Пол и показал на двух парней в промасленных комбинезонах. – Эдди и Золтан будут нам помогать. Можете получить всё, что пожелаете.

– Так уж и всё? – изобразил я великое сомнение. – Для того, чтобы получить всё, нужно иметь всё на этом складе.

– Сэр... здесь есть всё!.. – всерьез оскорбился Пол. – Даже больше. Если вы, конечно, не пожелаете получить тактическую ядерную боеголовку.

– Без боеголовки обойдусь, но... – я решил немного приземлить заносчивого американца. – Пол, предлагаю пари. Если вы удовлетворите мои запросы, с меня бутылка любого коньяка, которую здесь можно купить за деньги. Если нет – та же бутылка с вас. Но условия для вас даже проще. Нет чего-то конкретного – предлагайте равноценную замену, пока я не сочту, что она подходит. Особенно извращаться не буду, к примеру, не стану требовать мушкет пятнадцатого века или космические бластеры. Ну как? И называй меня просто Макс. Договорились?

Мне просто захотелось немного развлечься и посадить самоуверенного американца на пятую точку. Про последние новинки в мире стрелкового оружия я знал только из печати, но чем черт не шутит, может, и удастся разжиться чем-то действительно ценным, если не для употребления, то для коллекции. Нет, если у него действительно все есть, то с удовольствием проиграю. Хотя вряд ли...

– Сэр... Макс, я выиграю пари... – уверенно заявил Пол, напрочь игнорируя предупреждающие жесты своих помощников. – Конечно, здесь не все новинки, но я найду чем заменить.

– Отлично. Мне нужно оружие из категории «штурмовые винтовки» под патрон 7,62×39 или крупнее, вполне подойдет под патрон 9×39 российского производства. Ряд моделей М-16 можешь не предлагать.

– ...у нас... нет таких. А зачем... можно... – Пол смешался и даже покраснел. – Если это так категорично, то через три дня привезут.

– У меня нет столько времени, – безапелляционно заявил я.

Всё, можно сказать, пари я выиграл, на складе почему-то не оказалось даже обыкновенных «калашниковых» под патрон 7,62, не говоря уже за «Винторезы»². А американский военпром до сих пор ничего аналогичного этим патронам создать не удосужился.

Конечно, у них были модели под американский патрон 7,62×51, с функцией автоматического огня, но этот патрон чрезмерно мощный для стрельбы очередями с рук. К примеру, FN-FAL³ хорошая винтовка, но при очередях ее задирает немилосердно, и она, конечно, не для женских ручек.

Я решил сразу выигрыш не требовать, справедливо полагая, что передо мною вывернут все закрома. Ибо у всех кладовщиков и им подобных есть функция делать заначки из самого лучшего и отдавать его только за дополнительные предпочтения.

– Я понял, Пол. Предлагай замену.

– М-4... хорошая винтовка, точно не возьмешь? – печально, совсем без надежды на успех спросил американец.

– Нет. Винтовка неплохая, – я скромно похвалил оружие, – но, сам понимаешь, в местном климате с ней воевать – чистое самоубийство.

От AR-10⁴ тоже отказался, ибо М-16 – она и в Африке М-16, даже если на нее поставили газовый регулятор под дозвуковые патроны и глушитель.

К Полу подошли помощники и, отведя в сторону, принялись что-то втолковывать. Американец яростно мотал головой, даже порывался уйти, но потом все-таки кивнул и подошел ко мне.

– Макс, есть один вариант. Я тебе дам три отличные винтовки от DS ARMS. Эта фирма выпускает модернизированные варианты FN-FAL. Винтовки под наш патрон 7,62×51, но они глубоко модернизированные, у нас, в Америке, это самая продаваемая версия FN-FAL. У меня есть вариант, который приняли на вооружение наши спецназовцы, DS 45 SOCOM⁵ называется, укороченный ствол, новый дульный тормоз-компенсатор, эргономика отличная, планки для всего, что хочешь. К ним получишь комплекты SOPMOD. Помимо этого, я сведу тебя с человеком, с которым ты сможешь поговорить насчет российского оружия. Поверь, таких образцов, как у него, на этой земле ни у кого нет. Он мастер от бога, занимается глубокой кастомизацией оружия.

– Погоди с этим. Какая сборка SOPMOD⁶?

– Вторая, – обрадованно заявил Пол.

– А если честно? Вторую еще до конца не внедрили.

– Первая с двумя плюсами, – признался американец. – Но поверь, там все лучшее на сегодняшний день. Ночной и тепловизионный прицелы, оптика, коллиматор, универсальный фонарь, универсальный ЛЦУ⁷ и прочие очень полезные штуки. Ну и, конечно, принадлежности для чистки, ремни, магазины, чехол, глушитель и штык. Соглашайся, не пожалеешь. Ну что, по первому пункту я тебя сделал?

– Пока не сделал, ну да ладно. Так что там с мастером? – Пол, честно говоря, меня заинтересовал.

² ВСС (винтовка снайперская специальная) – бесшумная снайперская винтовка для подразделений специального назначения. Название «Винторез» осталось в обиходе после его использования в конструкторской документации.

³ FN FAL (фр. Fusil Automatique Leger – лёгкая автоматическая винтовка) – огнестрельное оружие НАТО, производимое в Бельгии компанией *Fabrique Nationale de Herstal*. Одна из наиболее признанных и распространённых автоматических винтовок.

⁴ AR-10 – американская автоматическая винтовка, созданная в 1954–1955 годы Юджином Стоунером под патрон 7,62×51 НАТО.

⁵ SOCOM (англ. Special Operation Command) – американское командование сил специальных операций.

⁶ SOPMOD (англ. Special Operations Peculiar MODification) – программа по созданию унифицированного набора дополнительного оснащения для стрелкового оружия, состоящего на вооружении сил специального назначения стран НАТО.

⁷ ЛЦУ – лазерный целеуказатель.

– Это главный оружейный мастер патрульных сил Капитула. А для души и бизнеса он занимается кастомизацией, за его оружием на полгода очередь выстраивается. Вот только... – Пол замялся. – Только я с ним договариваться не буду, ты сам поговори. Он тоже русский, может, и получится у тебя.

– Вот с этого момента поподробнее. Что он русский, я понял, а почему ты не хочешь с ним разговаривать? – Американец интриговал меня все больше. Надо же, и русский мастер у них есть. – Давай колись. Что не так?

– Ну... не знаю, как сказать... он полностью асоциальный тип, ментально неустойчивый, молотком в меня кидал... – уныло пожаловался Пол.

– Рассказывай.

– Что я буду рассказывать? Просто жуткий тип, сам увидишь. Но если тебе удастся договориться, то считай, что получил лучшие российские стволы на этой земле. Пойдем?

– Обязательно пойдем. Здесь закончим и пойдем. Теперь короткоствольное автоматическое оружие под сорок пятый калибр.

Пол прогнозировано выдал хеклеровский автомат UMP⁸ с тем же обвесом, что и на винтовке, кроме снайперской оптики и тепловизора. Стрелять из такого не пробовал, но это тот же MP-5, только под патрон сорок пятого калибра, и весь в планках Пикатинни. Герда говорила, что очень хорошее оружие. Значит, берем.

Пистолеты выдал точно же такие, как тот, что я нашел в «Хамви», и с тем же дополнительным снаряжением. Хеклеровские Mk-23. Грех отказываться. Тяжеловатый, но отличный пистолет. Перед глазами всплыла картина часового с лопнувшей головой... Да, не самое приятное зрелище.

– Пол, похоже, я проигрываю... но еще одна попытка. Мне нужны полуавтоматические снайперки. Я понимаю, что винтовку можно переделать в снайперку, но может случиться так, что все понадобится одновременно. Большую снайперскую винтовку возьму одну, но ее будет выбирать моя соотрудница.

– Без проблем, – обрадовался американец. – Сейчас принесут НК G-28⁹. К ней тоже все по стандарту, от отличной оптики Schmidt amp; Bender до ночных и – тепловизионных насадок. Я же говорил тебе, что найду все, что ты захочешь. А девушка какая придет? – Пол заинтересованно оживился.

– Обе. Одна за винтовкой, вторая за электроникой. Приборы ночного видения и рации возьму я, а она всю другую аппаратуру. Датчики, маяки и жучки и прочую дребедень.

– Это у меня все есть... – Пол ткнул рукой в глубь склада. – Все комплектом в одном чемодане. Можешь и сам взять, ничего, кроме этого, все равно нет. А девушки пускай придут.

– Не раскатывай губу, парень.

– Это как? – парень недоуменно на меня уставился.

– Не мечтай, – уточнил я. – Они мои.

– Понятно... – немного приуныл американец.

– Теперь давай подумаем о патронах, гранатах и минах.

– Тут все просто. Для снайперок даю штатные армейские снайперские M-118¹⁰. Два цинка. Качество отличное, хочешь, бери еще цинк. И в качестве презента – ящик Federal Ultra Match с пулями Sierra Game King Boat-Tail. Это очень хорошие патроны, как раз для стрельбы

⁸ НК UMP (нем. Universale Maschinenpistole – универсальный пистолет-пулемёт) – пистолет-пулемёт, разработанный немецкой компанией Heckler & Koch в 1990-х годах в качестве дополнения к семейству пистолетов-пулемётов НК MP5.

⁹ НК G-28 – снайперская винтовка Heckler-Koch НК G28 разработана и производится германской компанией «Хеклер-Кох» по заказу Бундесвера (Армии ФРГ). Эта винтовка появилась как ответ на нужды германских войск, действующих в Афганистане, в качестве оружия поддержки малых пехотных подразделений.

¹⁰ M-118 – армейский снайперский патрон калибра 7,62×51 НАТО.

на дальние расстояния. Патроны 7,62×39 у меня есть российского производства. Обычные, со стальным сердечником, и еще какие-то. С черным носиком и красной полосой под ним, маркировка 57-БЗ-231¹¹, и просто с черным носиком, кажется, бронебойные. Маркировка 7Н23¹². Я их все тебе отдам, всего-то и есть три цинка. А обычных бери, сколько захочешь. Сорок пятого предлагаю три ящика Federal Hydra Shock. Отличные патроны, сам такими стреляю. Гранаты – могу дать осколочные – М-67¹³, светозумовые – М-84 и дымовые – М18. Мины только «Клеймор», зато с разными взрывателями. Сколько надо, столько и бери. Ну что, я выиграл?

Я снисходительно усмехнулся:

– Не спеши, я самое интересное на потом оставляю. Теперь займемся снаряжением.

– Тут тоже все просто. Рации и ПНВ из комплекта SOCOM, именно для спецопераций, они идут отдельно. А снаряжение... Знаете что? Я вам дам комплекты для наших спецов. Там все – от брони и касок до разгрузочных систем и подсумков. Качество – самое лучшее, что есть сейчас в мире. Камуфляж получите отдельно, он в эти комплекты не входит. Дам двух видов, саванна и джунгли. Черный тоже дам, но их у меня очень мало, поэтому получите всего по одному комплекту. Больше все равно нет. Ботинки и все прочее тоже не проблема, только размеры скажи. Очки разные, баллистические и тактические, есть очень хорошие, фирмы ESS, тоже получите. Бельишко, кепки, панамы, перчатки, салфетки, флаги, фонарики, аптечки, туалетную бумагу, наборы выживания, сигнальные ракеты и остальную подобную хрень насыплю килограммами, не считая. В общем, все, что есть у нормального американского спецназовца, у тебя будет. А теперь признавай, что я тебя сделал.

– Гранатометы мне нужны. Типа русского ГМ-94¹⁴.

– Макс, ты все равно проиграл, – Пол сделал знак помощникам, и они, к моему изумлению, притащили именно ГМ-94. Как оказалось, патрульные недавно разбили банду и нашли у них в машине несколько ящиков с гранатометами и боеприпасами к ним. По сведениям Капитула, это были гранатометы, полученные Москвой в последней поставке оружия. Как они оказались у бандитов – русских, кстати, – выяснить не удалось, поэтому оружие сдали на склады Капитула.

Ну что же, пока не знаю, для чего они мне, но беру. Отобрал себе три единицы и кучу гранат к ним. Термобарических, осколочно-фугасных, со слезоточивым газом, даже десяток с резиновыми пулями. Пол расплылся в довольной улыбке, предвкушая победу над заносчивым русским.

– ПСС¹⁵ мне дай...

– Что?.. – на лице Пола промелькнула явная растерянность.

– Компактный, бесшумный, самозарядный пистолет. Полностью бесшумный. Он даже без глушителя. Патрон там специальный. Или его аналог... – я пустил в дело свой главный козырь. Козырь – потому что ничего подобного на Западе еще не создали.

Пол явно знал, что это за оружие, и даже не стал заставлять искать помощников. У них на складе и близко ничего подобного не было.

– Макс, ты выиграл. Нет у нас ничего подходящего. Ты хитрый, как... как русский... – развел он руками.

¹¹ 57-БЗ-231 – индекс ГРАУ (Главное ракетно-артиллерийское управление Министерства обороны) бронебойно-зажигательного патрона калибра 7,62×39.

¹² 7Н23 – индекс ГРАУ (Главное ракетно-артиллерийское управление Министерства обороны) бронебойного патрона калибра 7,62×39.

¹³ М-67 – американская ручная осколочная граната, с 1969-го была принята на вооружение армией США. Предназначена для поражения живой силы в бою.

¹⁴ ГМ-93/94 – российский 40 мм, помповый гранатомёт с подвижным стволом.

¹⁵ ПСС (пистолет самозарядный специальный) – самозарядный пистолет, обеспечивающий бесшумную и беспламенную стрельбу на дальность до 50 метров. При выстреле пуля выталкивается не пороховыми газами, а специальным поршнем, который, сообщив пуле начальную скорость, заклинивается в гильзе и запирает внутри неё пороховые газы.

– Я и есть русский. Ничья, Пол. Ты отлично поработал, я так и скажу Мари. Завтра будет свободное время, сходим, постреляем и выпьем. Сейчас к тебе придут девочки за всем остальным. Пока придумай, какой коньяк пить будем. А теперь пошли к твоему русскому мастеру.

– Поехали. Его мастерская на территории этого же комплекса, но лучше ехать, быстрее будет. Я тебя представлю как моего товарища из управления, а там уже сам. Надеюсь, вы лучше поймете друг друга. Только Мари не проболтайся, пожалуйста, что я тебя водил к нему. У меня есть инструкция, ограничивать вас в контактах. Договорились? Она с меня голову снимет, если узнает.

– А мастер не проболтается?

– Да ему все по хрену, он ни с кем из нежелательных персон не контактирует.

– Хорошо, поехали.

Я попытался представить себе ментально неустойчивого, жутко асоциального русского типа, бросающего молотки в американцев, но не смог. Никто из знакомых, конечно, кроме моего армейского командира роты, майора Феофанова, под этот образ не подходил. Но познакомиться с этим мастером стоит.

Мы подъехали к небольшому ангару с пристройкой из алюминиевого профиля. О том, что это мастерская, свидетельствовали трубы вытяжек и горы металлической стружки в баке рядом. Я приготовился услышать шум станков, но... но услышал из приоткрытого окна приглушенные женские вопли и мужское кряхтение. Чем занимается ментально неустойчивый мастер, сразу стало совершенно ясно.

– Все, Макс, поехали назад, – Пол сразу потянул меня назад к машине. – Сегодня тебе точно ничего не светит, сам понимаешь, не вовремя мы попали...

– Пол, завтра я могу улететь, а стволы нужны сегодня. Давай, представляй меня и прячась, а я попробую разругать ситуацию. Давай же, – я подтолкнул американца к двери. Ничего страшного, получит очередной раз парень молотком. Зато я с соотечественником познакомлюсь. Чувствую, что с интереснейшим соотечественником.

– Мистер Борисов... мистер Борисов, откройте, это Пол Ричардсон. Возникла безотлагательная ситуация...

– Пошел в жопу, Ричардсон, – получил Пол короткий ответ на безукоризненном русском языке, а секундой позже голос продублировал эту фразу на таком же безукоризненном английском.

Пол обернулся ко мне и с досадой развел руками.

– Это бесполезно, Макс, – заявил он. – Этот урод и без того невменяем, а сейчас к тому же бухой. Так что поехали отсюда.

Очень интересно, но так не пойдет, черт знает где встретил соотечественника и вот так уехать? Ни за что.

– Слышь, мужик, открывай! – крикнул я невидимому мастеру на русском. – Дело есть на ящик водяры, нужно мне позарез.

– Русский? – спросил сам себя за дверью голос и сам себе ответил утвердительно: – Русский.

Дверь распахнулась, и я увидел колоритнейшего персонажа. Здоровенный, можно сказать могучий, с седой бородой, русский мужик лет шестидесяти. Морда покрасневшая, стрижен наголо, миллиметровый седой ежик, совсем без загара. Рожа наглая, самоуверенная, глаза хитрые. Собственно, то, что он русский, было ясно сразу. Как-то не представляются мне другие национальности в накинутах на голое тело замасленном повседневном советском кителе с погонами старшего прапорщика и черными петличками с инженерными эмблемами, черных сатиновых семейных трусах и вьетнамских кедах времен моего детства. Мужик безошибочно навел на меня припухшие глаза и хрипло спросил:

– Ты, что ли, русский?

– Я.

– Тогда заходи. Нет... подожди, – мужик вернулся в мастерскую, и через пару минут мимо нас прошмыгнула пухленькая латиноамериканка, одергивая на ходу цветастое платье. – Вот теперь заходи.

На Пола он не обратил ровно никакого внимания, да и американец во избежание осложнений благополучно скрылся в машине. Я прошел в мастерскую. Сразу бросился в глаза станок непонятного предназначения, видимо, с ЧПУ, подключенный к мощному ноутбуку, и парасотен напильников и надфилей, расположенных в идеальнейшем порядке на специальных держателях. На вешалке висела усеянная пятнами масла, краски и лака капитульская форменка с погончиками уоррент-офицера первого класса, не жаловал, очевидно, мастер форменку, советский китель на нем смотрелся презентабельней. Еще одно доказательство славянского происхождения мастера я увидел на – столе – литровую ополовиненную бутылку водки «Немиров с перцем», пару пустых бутылок пива и немудреную закуску на пластиковых тарелках. Закуска, правда, была с местным колоритом. Вместо соленых огурцов, вареных яиц, докторской колбасы или сала лежала порубанная палка сервелата и непонятная копченая местная рыбешка.

– Падай, – прапор подвинул ко мне пластиковый стул и набулькал водки в совершенно родные граненые стаканы. – Ну, за встречу.

Мы выпили, закусили, мужик протянул мне лопатообразную руку.

– Юрий Дмитриевич. Можно просто Митрич. Какого хрена ты здесь забыл?

– Максим. Стволы нужны. Для дела.

– Для дела-а, говоришь... – протянул Митрич. – Для какого, интересно? На нашу контору работаешь?

– Больше на себя, Митрич...

– На себя так на себя, мне по хрену. Стволы нет, а если есть, то не про твою честь, – пробасил Митрич и внимательно посмотрел на меня совершенно трезвыми глазами. – Очередь у меня. Хочешь, оставляй стволы, через пару месяцев приедешь, заберешь. Полная кастомизация АК-103 или 104 стоит две штуки. Это без учета стоимости самого автомата. И это тебе, как русскому, пендостанцам я в полтора раза дороже делаю. Новый дульный тормоз, тактический глушитель, фрезерованная крышка с планками – боковое крепление не понадобится, новый предохранитель, все это моей конструкции и личного изготовления. Цевье и приклад ставлю российские, остальным производителям до них как до Бейджинга в известной позиции. С потрохами тоже шаманю. Скорострельность немного снижается, зато точность на порядок растет. Смотри...

Мастер выудил из-за верстака автомат, только очертаниями напоминающий АКМ или АК-103. Изменилось практически всё. Странного вида многокамерный дульный тормоз, с косыми прорезями и размером побольше, чем традиционный, мушка перекочевала к газовой камере, а прицельное приспособление превратилось в откидывающийся диоптр и переместилось на крышку коробки. Практически по всему корпусу, поверху, шла планка Пикатинни. Приклад оказался телескопическим, трехпозиционным и слегка напоминал новые приклады на М-4. Предохранитель стал гораздо удобнее и немного объемнее. Пистолетная рукоятка и цевье, сплошь облепленное планками, были не пластиковыми, а из металла.

Я покачал автомат на руках, прицелился, очень удобно, и тяжелей он стал совсем ненамного.

– Из чего цевье, рукоятка и крышка?

– Специальный авиационный алюминий. Такой в космической промышленности используют, – с гордостью заявил Митрич и почесал объёмистое пузо. – А глушитель из сплава титана. Только греется он во время интенсивной пальбы, оттого покрытие слезает. Поэтому я в комплекте к нему даю специальную асбестовую ленту. Тока все эти прелести, паренек, очень дорого стоят, да и делаются в порядке живой очереди. А если хочешь АКМ шестидесятых

годов, новье, со складов экспериментального длительного хранения, то придется выложить уже треху.

– А с «Винторезом» поработаешь? – поинтересовался я ради чистого интереса. У меня не то что «Винтореза», нормального «калаша» пока нет, только – еврейские клоны. Оружие отличное, но все же хочется родной «калашников». Хотя бы из патриотизма.

– Привезешь – поработаю, – лаконично ответил Митрич. – У меня их нет. Слава КПСС, наши дуrolомы хоть здесь за ум взялись, не продают это оружие кому попало, как в Старом Свете. Хотя в «винте» особо менять ничего не надо, но все же я найду что улучшить. Давай конкретно, чего ты хочешь? Если просто поболтать, то тогда наливай и гони пендоса за водкой.

– Чего ты, Митрич, так сурово-то? Парень вроде нормальный, – поинтересовался я.

– Я же не говорю, что он гандон. Нормальный так нормальный, только он от этого пендосом быть не перестал. Не люблю я их, – категорично заявил мастер и разлил остатки водки по стаканам. – Давай, парень, за матушку Россию выпьем.

Выпили. Потом еще. Я все время лихорадочно соображал, что предпринять, чтобы заполучить игрушки Митрича, и готов был уже заплатить в три раза больше. Очень уж они к душе моей прилились. Но наседать на мастера не стал, старый техник еще тот старикан, себе на уме и вполне может попереть из мастерской. Или чего похуже, мало ли, вон и молоток увесистый под рукой. Черт... и время поджигает, давно пора к Мари возвращаться. Может, попробовать его на деньгу взять?

– Митрич, как ты насчет хорошей оплаты? Мне надо три-четыре таких автомата. Позарез надо, вот прямо сейчас. На остров я могу уже и не вернуться. Давай так, сколько скажешь, столько и заплачу. Время меня поджигает конкретно.

– А на хрена мне деньги? Это я так, для души делаю, – Митрич с иронией на меня посмотрел. – Все хотят мое оружие. Все, мля. Даже пендосы, свихнувшиеся на своем центропулизме. Так что – в очередь, паря. А вот поболтать – вечером заходи, гостем будешь, пузырь принесешь – хозяин будешь. Конкретизирую. Приходи сюда сегодня вечером. Поговорим. Водку не забудь. Очень мне интересно с тобой пообщаться, пендосские морды надоели до чертиков. Посмотрим, чем ты дышишь, а про автоматы... про автоматы пока и не думай. Все, вали...

Мастер тяжело бухнулся на продавленный диван, жалобно скрипнувший под его тушей, и моментально захрапел. Ну и ладненько, главное, не послал и молотки метать не стал. А вечером поглядим. Водка, она чудеса творит, действует почище любого чародейства.

Мы вернулись, после чего я оставил Пола на растерзание Инге и Герде. В том, что они его растерзают, сомневаться не приходится, как минимум разведут на что-нибудь еще. А вообще, чувство глубокого удовлетворения переполняет. По самым примерным подсчетам, я навыбил снаряжения минимум тысяч на сто пятьдесят долларов, а по местным ценам, да еще в ливрах... мама дорогая! Это радует, хотя бы потому, что Капитул структура сугубо коммерческая, следовательно, благотворительностью там и не пахнет. Деньги считать умеют, стало быть, есть надежда, что сливать нас в унитаз сразу не станут, подождут, пока мы все эти денежки не отработаем. По крайней мере, хочется в это верить.

Итак, опять Мари Лякомб...

– Как успехи, Максим, не сомневаюсь, что вы ополовинили наши запасы, – Мари сидела в кресле, закинув ногу на ногу. В весьма неформальной позе. – Думаю, ни один нормальный мужик от такого удержаться не сможет.

В этот раз она была в клетчатой летней рубашке с закатанными рукавами, в белых джинсах и легчайших кожаных сапожках. В руках француженка держала тоненькую черную сигарету.

– Я и есть самый нормальный, – с гордостью констатировал я. – Но все же не ополовинил, а вот покопался хорошо. Тактических ракет, жалко, не оказалось. Шучу, конечно. Хотя...

Многое из этого добра может и не понадобиться, всегда предпочтителен один точный выстрел из снайперской винтовки, или, в случае необходимости, нацеленный запуск из установки залпового огня. Если начинается катавасия с ближним боем, то, значит, что-то пошло не так. С другой стороны, плохо будет, если что-то понадобится, а его и нет. Так что лучше запастись.

Мне очень нравилось, что меня считают каким-то легендарным разведчиком, и из всех сил старался соответствовать... в рамках своих понятий о разведчиках, конечно.

– Правильно, – неожиданно одобрила Мари. – Тем более, как там у вас говорят?.. Контора оплачивает? Мужчины обычно считают их страсть к оружию и снаряжению непонятной для женщин, а вот я вас понимаю. Тоже люблю оружие и даже коллекционирую охотничьи ружья.

– Мари, вы становитесь для меня загадочнее с каждым разом. Вы охотник?

– Есть такая страсть. Я женщина увлекающаяся... – непонятно намекнула француженка.

– Это очень хорошо. Значит, вы живая и настоящая. Я не понимаю других... – на всякий случай я решил немного польстить кураторше. Мало ли...

– Я же говорила, что вы тонкий льстец... – искренне рассмеялась Мари. – Мы тут с девочками плодотворно поработали. Основная база у вас останется в Петербурге. Себя, как представителей Капитула, вы там не будете позиционировать. База в Мандела-Сити будет находиться в капитульском представительстве, там вам при необходимости выделяют хороший коттедж. К тому же, насколько я знаю, вы можете еще жить в Лимпо. Будем считать, что база там у вас уже есть. Супруги фон Валенштедт из своих средств содержали в поселке дом, так называемую биологическую станцию. С представительством в городе уже связались и обязали оплачивать расходы на содержание и обслуживающий персонал из наших фондов.

Теперь по личностным легендам. Мы изготовили для вас несколько пакетов Ай-Ди на разные фамилии и разные должности, но в них одинаковый высший допуск. Каждое наше представительство и каждая капитульская воинская часть по их предъявлению будет вам оказывать любую помощь. Кроме того, вы получите несколько комплектов документов на обычных людей, не работников Капитула.

– Можно вопрос? – я остановил Мари.

– Пожалуйста, любой, – с готовностью согласилась француженка.

– Зачем вы нас оформили? Проще ведь нанять как независимых специалистов. Ведь причастность Капитула к операциям скрывается, не так ли?

– Хороший вопрос. А почему вы его мне задали? – француженка отложила в сторону папку и внимательно посмотрела на меня.

– Меня все устраивает. Но это немного нелогично. В случаях, когда я вижу нелогичные моменты, я начинаю подозревать некомпетентность или умысел. Соответственно, начинаю беспокоиться, потому что и то и другое может оказаться вредным для моего здоровья... – я подпустил немного озабоченности на лицо. Немного, чтобы не выходить из образа бывшего спецгента. Хотя этот вопрос меня действительно волнует – с Капитулом надо держать ушки на макушке, ибо сожрут и не поморщатся.

– Вы правы, – Мари согласно кивнула. – Ранее Капитул как раз и пользовался, в некоторых случаях, приглашенными людьми, но это были не системные, а одноразовые акции. У нас в Уставе четко прописана политика невмешательства. Капитул может применять силу лишь в строго оговоренных случаях. Вопрос тайных акций в государствах оговаривается очень расплывчато, в первую очередь рекомендуются политические методы. Надо сказать, это весьма непродуманная практика, порочная по своей сути. Почему-то в высших сферах ожидали, что государственные образования будут на коленях ползать и плясать под нашу дудку, только из благодарности за предоставленную возможность жить здесь. Но случилось совсем наоборот. Но на ошибках никто пока не учится, кое-кто до сих пор слишком буквально трактует устав. Поэтому подобные операции проводились редко, очень неэффективно и всегда чужими руками.

Сами понимаете, для получения стабильного результата необходима планомерная работа и профессионалы своего дела, ориентирующиеся в обстановке. Еще раз подчеркиваю, планомерная работа, а не разовые акции. Разумеется, наемники этой работой заниматься не могут. Если использовать постоянно одну и ту же группу независимых специалистов, то утечка информации обеспечена. Если использовать разные группы, то тем более. К тому же вы очень красиво засветились. Я о записи операции и о красивом докладе госпожи Петерс. Один чрезвычайно влиятельный человек сильно впечатлился и заинтересовался вами.

– Мы не боевики...

Мари улыбнулась и в очередной раз согласно кивнула:

– Я не питаю иллюзий. Есть люди, гораздо более подготовленные, но о вашей личности, Максим, ходят настоящие легенды, поэтому именно вас и пригласили работать. Вы должны понять. Вы и даже я – всего лишь эксперимент, так сказать, проба пера. Из области: получится – не получится. Нас в Капитуле не существует, хотя мы на него работаем. Вы, к примеру, аналитик, но без отдела. Его не существует и не будет существовать. Мы – плод решения одного человека. Всего одного. Его экспериментальная игрушка, только для игры в Дагомее и, частично, в Халифатах, и ею играет только он. Другие ничего не знают и узнают только в случае успеха этого эксперимента. Насколько мне известно – а известно немного, – некоторые персоны также планируют создать подобные группы, для работы в своих подконтрольных регионах, но эти идеи официального статуса не имеют.

– А если игрушка надоест?

– Мы... – Мари сделала паузу и уточнила: – Заметьте, я говорю «мы», не можем надоест, потому что такие игры очень увлекательны. Хотя можем сломаться... Но могу уверить вас, играть нами будут бережно. К тому же имеется еще один немаловажный факт: нам почти всегда придется работать под прикрытием представительств. Сами понимаете, нахождение на территории представительства группы наемников невозможно, а работников Капитула, приехавших в командировку, – вполне. В принципе, сильно не обольщайтесь своими благородными задачами. Вы и я – только инструмент, сами мы не работаем – нами работают. Слава богу, работают люди умные. Но хватит, я уже достаточно сказала. Займемся делом. Связь со мной через представительства. К тому же я вполне могу при необходимости прилететь в Петербург для встречи. Примете меня в гости, мистер Волошин?

– С удовольствием... – ни капельки не покривил я душой. – Я даже покажу вам один очень любопытный экземпляр из моей коллекции оружия. Правда, ваша красота сразу поставит меня под жесткий контроль моих жен. – Я уныло развел руками в завершении фразы.

– Вы умный человек, Максим. К сожалению, я стара, как этот мир, и совсем им не конкурентка, – Мари чуть грустно улыбнулась и продолжила: – Оставим это. Давайте поговорим о деле. Как мне стало известно, Пол все-таки свозил вас к оружейнику. Ай-ай, Максим, как не стыдно отрабатывать на мальчике свои психологические этюды! Давайте попробую угадать, на что вы его развели... однозначно на слабо€. Парень при первой возможности тянет в свой склад все новое и оригинальное, и он возомнил, что сможет удовлетворить ваши потребности. Что поделаешь, молодость.

– Мари, мне уже стыдно... – образцово-показательно раскаялся я. – Не наказывайте ребенка, он отличный специалист.

– Ради бога... – небрежно ответила Мари. – На самом деле ничего страшного. Не обеднеет наша контора, лишившись парочки пушек. Есть указание обеспечить вас всем, чем пожелаете, так что он просто выполнил свою работу.

– Раз так, может, подскажете мне, как справиться с мастером? Борисов его фамилия, кажется. Мне очень хочется получить его оружие. Но... боюсь, на него моя психология не подействует, и придется давить цифрой... – я очень понадеялся, что французенка поможет мне с мастером.

– Персонаж, конечно, колоритный... – иронично протянула Мари. – У нас кое-кто, из высшего руководства, фанатеет от его работы, да и специалист он талантливейший, вот Юрий Дмитриевич и ведет себя совершенно независимо. Да и характер у него... хотя есть и слабости. Этот пожилой бабуин уже перетрахал весь обслуживающий персонал и теперь подбирается к рангам повыше. Вы сегодня собираетесь с ним встретиться?

– Да, конечно.

– Значит, сделаем так...

Ну что же, после того как Мари изложила свой план, я отметил, что наши шансы на получение стволов у Митрича гораздо повысились.

Инга и Герда на складе не задержались, и работа продолжилась уже совместно. Завтра вечером мы должны были вернуться в Петербург, пожить там два дня, после чего к нам прилетала Мари, чтобы поставить первую задачу.

Обговорили еще много разного, и опять только к ночи попали домой. Ужин я решил приготовить самостоятельно. Порылся в холодильнике и выложил продукты на барную стойку. Курочку? Можно и курочку...

Руки разделявали филе, а в голове роились неспешные мысли...

В принципе, все понятно. Мари с нами для контроля и как руководитель операции. Люди мы еще кровью не проверенные, а вдруг побежим вербоваться к вероятным противникам? Что за задание? Мари говорила, что от нас не ждут работу киллеров, скорее работу оперативных сотрудников. А почему именно мы? Ладно, согласен, мы смогли красиво засветиться, очень эффектно и красиво. А Инга еще красивее все руководству представила. И тут появляюсь я, под личиной Юрия Прозоровского. Кто же ты такой? Полковник КГБ? Или ГРУ? Может быть, еще серьезней? Похоже, про тебя, полковник, Мари много знает, и как раз благодаря твоей личности мы получили эту работу. Спасибо, мужик. А может быть... ладно, чего гадать. Получили, будем работать. Так... парочку листочков эстрагона и помидорчик «черри»... Полюбовался творением своих рук и понес еду на веранду. Девы мои уже чуть ли не ложками стучали.

– Максик, а что это? Так красиво выглядит... – в один голос завопили они. – Давай сюда...

– На сегодня рыбная диета отпадает, – категорично заявил я. – Это фаршированный член гигантского бабуина...

– Дурак... мы серьезно... – возмутились девушки, а Инга даже с опаской посмотрела на тарелку.

– Если серьезно, то это просто куриная грудка под ореховым соусом. Мне орехи полезно. Я старенький, а жен целых две. Нужен допинг... – на всякий случай пожаловался я.

– Не ври. Просто хочешь на сегодня отвертеться от супружеских обязанностей. Не получится...

Не получилось. Но все же случилось уже после того, как я побывал у оружейника.

Заехал Пол и отвез меня в мастерскую. Юрий Дмитриевич пребывал под тем же градусом, что и днем, но это не мешало ему вытачивать на своем навороченном станке какую-то загогулистую фиговину.

– Водку привез? – не оборачиваясь, сразу спросил он.

– Конечно, Митрич, принимай, – к этому вопросу, благодаря Мари, я подготовился более чем основательно.

Митрич обернулся и слегка изумленно стал считать ящики водки.

– Вот эт-то ты, парень, даешь... два, три... вот молодец. Какая водочка?.. «Посольская», красавчик... четыре, пять. Уважа-а-а-аю...

– А это на десерт, Митрич, – я за руку ввел в мастерскую неимоверно фигуристую африканочку, которая, увидев клиента, улыбнулась так млядски, что меня самого посетили определенные мысли.

– Ну ващ-ще... – Митрич стал похож на кота, упавшего в тазик со сметаной. – Так что там тебе надо, парень?..

Сложностей не возникло никаких.

Через пятнадцать минут я получил четыре полностью изменивших свой облик АКМа и один РПД. Тот самый, отличный и очень удачно сконструированный пулемет, который, как по мне, незаслуженно сменили в армии на РПК.

– Вот, держи. Я тут над ним немного поработал, облегчил, ствол чуток укоротил, можешь его теперь вместо автомата тягать и ставить на него все что хочешь, даже гранатомет. Не торгуясь, уважил ты меня, с тебя пятнарик, забирай все принадлежности к ним и вали, вали, у меня досуг на вечерок образовался... – Митрич, пожирая взглядами чернокожую красотку, одной рукой нашаривал крышку на бутылке водки, а второй хищно тянулся к дамочке. – Иди сюда, Люська, я тебе покажу, как на станках работать...

Я быстренько расплатился и свалил из мастерской, желая посмотреть, как старый развратник учит девку работать на станках, не было. Вот так... Спрашивается, что мешало Полу правильно подойти к старому оружейнику? Ничего не мешало, глядишь, не летал бы в его сторуону молоток. Хотя нет... не смог бы парень – менталитет не тот. Ох уж мне эти американцы...

Совершенно довольный, я повозился дома с оружием, предвкушая, как буду его завтра пробовать на стрельбище. От этого занятия меня отвлекли девочки и насильственным образом утащили в постель. Жизнь прекрасна – это я вам со знанием дела заявляю. Чем я хуже Митрича?

Утром Герда и Инга поехали обговаривать с Мари последние нюансы, а я отправился с Полом проследить, как упаковывают оружие и снаряжение в контейнер. По пути Пол осторожно пожаловался на девушек. Оказывается, они ему вчера совсем задурили мозги, и он отдал из резервов последнюю снайперскую винтовку L96 AWM¹⁶ под патрон .300 Winchester Magnum и пятьсот патронов к ней. Кроме того, единственную на складе и в своем роде уникальную винтовку 408¹⁷ калибра Chey Tac LRRS¹⁸ M-200. Дамы еще зацепили единый пулемет производства Хеклер и Кох НК-21¹⁹ и вдобавок кучу лент и патронов к нему. А еще Пол собственноручно отдал вместо одного комплекта электронных приборов – два, и до сих пор никак не может понять, зачем он это сделал.

– У тебя какие указания были насчет нас? – спросил я Пола, выслушав его нытье.

– Обеспечить вашу группу всем необходимым. Но...

– Ты обеспечил по высшему разряду, то есть сделал свою работу отлично. Так? – невозмутимо поинтересовался я.

– Так... – уныло кивнул американец.

– Кто мы такие, знаешь? И для чего нам это снаряжение?

– Нет, сэр! Мне лишь приказано обеспечить ваше пребывание на этой базе. Сэр! – Пол не понимал, к чему я веду, и на всякий случай перешел на уставной язык.

– Может быть, мы планируем спасти мир, и ты, предоставив наилучшее снаряжение, внес свою лепту в это благородное дело. Как насчет этого, парень?

– Я рад помочь, сэр! – отрапортовал Пол, а потом улыбнулся и покачал головой. – Нет, все-таки, Макс, ты хитрый... ладно, проехали. Да мне и не жалко.

¹⁶ L96 AWM – модификация английской снайперской винтовки L96, для сверхточной стрельбы на дальние расстояния.

¹⁷ .408 Chey Tac (10.3×77 мм) – сверхточный патрон для снайперской стрельбы на сверхдальние расстояния.

¹⁸ Снайперский комплекс CheyTac LRRS (Long Range Rifle System) разработан американской оружейной компанией CheyTac USA LLC как связка оружие + патрон для высокоточной стрельбы по небронированным целям на дальние и сверхдальние дистанции. M200, первая винтовка серии, была разработана еще в 2001 году.

¹⁹ Heckler & Koch HK21 – немецкий единый пулемёт производства Heckler & Koch, разработан в 1961 году на основе винтовки HK G3.

Вот и ладненько. Доехали быстро и поговорили хорошо.

Потом сходили в тир, попробовать новое оружие. Кстати, там никого, кроме нас, не оказалось, и вообще, я за все время пребывания на острове видел только Мари, Пола, кладовщиков и официантов, приносивших нам еду. Ну, еще и охрану на КПП. Это из-за режима секретности, или место пока только обустраивается и штатами не обзавелось? Интересно, но совсем неважно. Ясно только одно, сотрудничество с Капитулом нам по итогу отношений ничего, кроме неприятностей, не принесет. Оснований так думать нет, но предчувствие есть. Слишком организация неоднозначная. Да и Мари почти ясно сказала, что мы прихоть всего лишь одного человека. А прихоти и пристрастия очень быстро надоедают. Но ладно, сосредоточимся на оружии...

Из UMP стоило стрелять только на ближние дистанции, особенно с глушителем. Попробовал на пятьдесят метров, терпимо, но дальше уже критично. Короткий ствол, ничего не поделишь. Ствол не задирается, хват удобный и патрон мощнейший, темп стрельбы поменьше, чем у MP-5, словом, лучшего и не надо.

АКМ от Митрича однозначно впечатлил. Золотые руки у мастера. Оружие изменилось если не кардинально, то очень и очень сильно. Даже точность на порядок повысилась. Словом, денег не жалко.

А вот модифицированный FN-FAL тоже удивил. Очень и очень неплохое оружие. Точное, удобное, патрон мощнейший – вынесет любой бронежилет на раз. Но с одним отступлением: им надо серьезно учиться работать при стрельбе очередями. В общем, пусть лежит, каши не просит. Когда-нибудь пригодится.

А потом мы с Полом, прерываясь на небольшие возлияния, славно постреляли из пистолетов. Даже соревнование устроили.

Я, под руководством Герды, успел значительно повысить свою квалификацию, так что не ударил лицом в грязь. Скажем так... обстрелял парнишку, хотя и ненамного.

Пол оказался большим поклонником коньяка и с благодарностью принял пару бутылок тридцатилетнего армянского коньяка «Наири». Я вчера, абсолютно не надеясь на успех, попросил достать именно его, и, к моему величайшему удивлению, коньяк принесли.

Правда, содрали штуку ливров. Но это мелочи по сравнению с мировой революцией. В общем, расстались мы с Полом если не друзьями, то хорошими приятелями.

Оказалось, что Герда и Инга делали то же самое у нас в бунгало, только пили французское вино с мадемуазель Мари Лякомб.

– Мы тут решили немножко ваш отлет отметить, вы не против, Макс? – невинно поинтересовалась она.

– Ни в коем случае. Мужчины молодеют, когда пьют вино с красивыми женщинами – торжественно продекламировал я и плюхнулся в кресло рядом с ними.

– Лыстец... – приятно улыбнулась Мари. – Но все равно приятно. Девочки, где вы его откопали?

– На голову мне упал, – пояснила Герда с хитрой улыбочкой. – Я его подобрала и сохранила для себя и Инги.

– Ага. Поступил ко мне в пользование в полной сохранности. Герда заставила меня изучить инструкцию по его применению, чтобы как можно дольше работал и не ломался, – засмеялась Инга. – Игрушка дорогая, но любимая.

Поболтали немного, рабочих тем почти не касались, успели наговориться за эти дни. Мари передала небольшой пластиковый кейс с нашими новыми документами, попрощалась, напомнила, что через два дня будет в Петербурге, и уехала на черном «Рендж ровере».

Я открыл кейс. В пластиковых мешочках лежали стопочки по три Ай-Ди. В первой стопке Питер ван Клуйверт, Ребекка Мак-Мерфи и Симона Дешамп...

– Как вам Мари? – спросила у нас Герда.

– Опасная... – честно ответил я.

– Очень опасная, – добавила Инга. – Она, наверное, из ближнего круга Совета. Советники. Первые после богов.

– Вы в курсе, что остальные из Совета про нас не знают? Решение принимал только один из них. Кто, я не знаю...

– Нет. А ты откуда знаешь? – насторожилась Герда.

– Она сказала.

– Нам почему-то ничего подобного не говорила. Глаз на тебя положила? – предположила Герда. Слишком равнодушно предположила. Я глянул на нее и увидел, как она на меня смотрит. Как змея на мышь. Холодно и как на свою еду.

– Я тоже заметила. Максим, ты такой... Макс, ты сякой... Положила глаз, точно, – прозвучал такой же равнодушный голос Инги. А у этой взгляд как у дикой кошки... М-да, и как это понимать?

– Девочки...

– Гаремом решил обзавестись? Или просто с начальницей побаловаться, для пользы дела? Говори, ты же придумашь, что сказать, – Инга и Герда говорили по очереди, но получалось одно стройное предложение. Очень слаженно у них получалось, как будто тренировались долго.

– Нет. У меня есть вы... – попробовал я оправдаться.

– Мы-то есть, но еще одну в коллекцию положить не помешает...

– Француженку...

– Для удовлетворения амбиций...

– Мы думали, ты наш...

– Мы думали, ты настоящий...

– А ты козел...

– Как все...

– Надо кадык ему вырвать и застрелить...

– Яйца отстрелить...

– Тихо. Мои яйца вам еще понадобятся. Что это было? Я вам что, основания дал так говорить? Посидите и подумайте. Я тоже думал, что у вас мозги есть... – я развернулся и пошел в дом. Не хватало еще. Спелись. Проучу засранок. На то я и муж – бунт на корабле подавлять. Я только подумал, а они уже казнить.

Залез в кресло и взял книгу. Все, сегодня я с ними не разговариваю, не кормлю и не сплю, и вообще, в Петербурге в комнату профессора пойду спать. Да, вот так!

До самолета осталось два часа, и я провел их за книгой. Девочки вертелись рядом, но не подходили. Только зыркали на меня глазками и собирали вещи. А еще самым наглым образом ополовинили бар и попрятали бутылки в сумки. Законопослушные западные девушки, называется. Цыганва...

Приехал Пол, мы забрали сумку с оружием, и он отвез нас в аэропорт. Точно так же подвез к самолету, сердечно простился, и мы вылетели. На этот раз пассажирский отсек оказался практически пустым, и мне удалось посмотреть на море из иллюминатора. Море как море. Только один раз показалось несколько громадных теней под водой. Киты. Ольга говорила, что это пелагический вид, к побережью не подходят, и все хищные.

Девушки тихонечко шептались и иногда на меня поглядывали. Ну-ну... Смотрите сколько влезет, сам я мириться не собираюсь. Вот если попросите, то тогда может быть... быть...

Ох ты ж ...лять, совсем забыл! В порту же работает Тиль Молоток, связник Вилли, а Вилли просил передать с ним весточку, как добрались. И вообще, знакомство свести не помешает. Мало ли что... вдруг придется срочно из Петербурга когти рвать.

Запланировал на завтра с утра разыскать этого Тиля, а потом найти тир или полигон. Мы, конечно, в Лимпопо натренировались до седьмого пота, но это как капля в море, до полного слаживания в полноценную команду нам как до Пекина в известной позиции. Или как здесь китайская столица здесь называется, Бейджинг? Вот-вот, как до Бейджинга... Надо планировать ежедневные тренировки и все сопутствующее. Стрелять и стрелять. Иначе от бравой команды останутся только трупки.

Когда самолет заходил на посадку, опять заложило уши. Вот же дрянь в плане комфорта эти «Геркулесы», ничем не лучше наших Ан-12. Знаю, приходилось летать и на таком.

После посадки пришлось долго ждать, пока выгрузят багаж, и только потом нас выпустили наружу. Я наконец хорошо рассмотрел аэропорт. Хотя полноценным аэропортом этот аэродромчик назвать ну никак нельзя. Собственно, для перевозки пассажиров его практически не используют, наверное, не оправдывает себя этот бизнес. Так что принадлежит аэродром исключительно военным.

На поле вольготно расположились несколько вертолетов «Чинук»²⁰ и «Хьюи» и эскадрилья «Газелей»²¹, чуть дальше стояли винтовые штурмовики незнакомой мне модификации. Серьезно, однако. При почти полном отсутствии на Асгарде средств ПВО эти самолетики могут наделать много бед.

Пока я осматривался, наш груз уже погрузили в «Хамви» в комплектации ремонтно-эвакуационной машины. Инга и Герда устроились в кабине, а мне пришлось лезть в кузов. Через час подъехали к дому.

Долго мучились с грузом, «Хамви» не влезал в небольшой двор, но, наконец, втиснулся и небольшой стрелой сгрузил контейнер. Горничная и садовник уже отбыли домой. Вот и хорошо, лишних глаз меньше. И так уже засветились как могли, с этой поездкой на остров и капитульской машиной возле дома. Живем в Свободной Африканской Республике, но свободой здесь и не пахнет, протекторат Британского Содружества, а они, хотя и из союзников Капитула, в любом случае поставят капитульских непонятных людей на строгий контроль. Да и местное население особой любовью к Капитулу не пылает. Так что надо поостеречься.

Я планировал снаряжение перенести в подвал, а сам контейнер разобрать и сложить в гараже. Доставшийся нам в наследство «Лендровер Дефендер-Караван» оказался отличной машиной, но очень уж большой. Впрочем, «Хамви» тоже миниатюрностью не отличался, и места для него практически не оставалось. Прошелся вокруг и решил завтра держать с нашим садовником совет, как гараж расширить.

Затем переделался, вскрыл тару и начал переносить груз в подвал. Не успел сделать ходку, как рядом со мной оказались девочки. Задабривают... Ничего это не значит, тягать ящики их прямая обязанность, как членов группы. Собственно, в группе с членом один я, а они... не скажешь же сиски группы? Так что будут членами.

Сортировку снаряжения оставил на завтра, вместо этого полез в душ. Мгновенно рядом обнаружились Инга и Герда. М-да... Хорошая ванная комната на вилле, большая, и душевая кабинка просторная, вполне помещаемся, но надо держать реноме. Вовремя сбежал и отправился в кабинет профессора. На вилле есть огромная спальня, кабинет профессора с кроватью и комната для гостей, тоже с богатырской кроватью. Но мне нравится в кабинете. Большой стол, крытый зеленым сукном, стены обшиты панелями из темного дерева, шкаф, стойка с охотничьими ружьями и полки с книгами. Старинная керосиновая лампа с абажуром, большой глобус, а в нем спрятанная бутылка коньяка «Мартель ХО». Заначка профессора. Не будем

²⁰ Боинг CH-47 «Чинук» (англ. Boeing CH-47 Chinook) – американский тяжёлый военно-транспортный вертолёт продольной схемы. Разработан на основе CH-46 и широко эксплуатируется с начала 1960-х годов.

²¹ Аэропасьяль «Газель» (Aerospatiale Gazelle) – французский многоцелевой вертолёт. Состоит на вооружении армий Франции, Великобритании и ряда других стран. Применялся во многих вооружённых конфликтах в качестве военно-транспортного и противотанкового вертолёта. Большой популярностью пользуются гражданские варианты «Газели».

менять его привычки, пусть там и лежит. На стене со стороны кровати расположились пистолеты Первой и Второй мировых войн. Я к ним и мой «Парабеллум» завтра пристрою. А в стойку с охотничьими ружьями станет тройник деда Герды. Так сказать, моя доля в кабинет.

Устроился на кровати и взял томик Киплинга. С детства зачитываюсь...

Приснился эротический сон. Женушки мои стоят на коленях перед кроватью и делают мне... делают...

Мать честная!!! Не сон это... мириться пришли.

– Лежи, дурак...

– Довел жен...

Помирились. И продолжили мириться в нашей спальне. Почти до утра помирились... способствуют, знаете ли, ссоры и разлуки. Я так и не выпался.

**Асгард. Свободная Африканская Республика,
г. Петербург. Вилла «Ольга»
22 год. 11-е число. 8-й месяц**

Проснулся и сразу получил в руки поднос с кофе и тостами. Жены расположились рядом, глядя любящими глазами на своего мужа. Любят. Непонятно, правда, за что, но ладно...

– Последнее китайское предупреждение. Не для того я вас находил, чтобы разменивать на всяких французов. Вы мои, и изменять я вам не собираюсь. Понятно? – на всякий случай пригрозил я девушкам.

– Понятно. Но она вертлявая и на тебя постоянно пялится... – пожаловалась Герда.

– Она красивая и сюда еще приедет... – присоединилась к ней Инга. – Вот мы и ревнуем.

– Вы лучше, – уверенно заявил я и даже поднял палец вверх. – Красивее, сексуальнее и моложе. И люблю я вас, а не ее. И к этому вопросу не возвращаемся. Слушайте диспозицию на сегодня. Я в порт. Совсем забыли про связника Вилли. Встречусь и дам весточку, что мы на месте, затем поищу в городе тир или полигон. Затем домой, будем вместе разбирать снаряжение. Вечером едем в ресторан. Возможно, соберется местная русскоговорящая диаспора. Посидим, познакомимся, нам здесь жить. Предложения, возражения?

– Мы с тобой...

– А кто прислугой будет руководить?

– Мы сейчас развод на работы проведем – и с тобой. Проскочим по магазинчикам...

Без магазинов, значит, не обойдется. Да и ладно. Сколько здесь тех магазинов, раз-два и обчелся. К тому же я еще одну вещь придумал, без Герды и Инги не обойдусь.

Быстро собрался и поговорил с садовником. Мужик оказался толковым, и мы быстро нашли способ увеличить гараж на одну машину. Правда, бесследно исчезала лужайка с цветами, но, думаю, девушки возражать не будут. Я собираюсь им купить маленькую машинку, по городу на «Хамви» рассекать не совсем с руки. Точно не женская машина, хотя здесь такими тонкостями не заморачиваются. «Ленд» девать тоже никуда не собираюсь, аппарат отличный, может нам оказаться полезным, немножко переоборудуем – и все. К тому же память это.

Садовник взялся за два дня все сделать, для чего собирался привлечь своих знакомых. По деньгам тоже все более-менее пристойно вышло. Сразу выделил средства садовнику и тут же наткнулся на своих дам. Они уже успели проснуться и всю озадачивали Земфиру, нашу горничную. А ничего такая горничная. Вроде как из Судана родом. Миленькая, а попка у нее вообще замечательная... Стоп-стоп, что-то я увлекся. Про Мари только подумал, так мои девы сразу просекли или только заподозрили, но все равно скандаль закатили. Нет, нам такого не надо. Ты смотри, совсем ничего времени прошло с тех пор, как на баб вообще не смотрел, а тут на экзотику потянуло. Нет, а задок у нее...

Разобравшись с прислугой, мы направились сразу в порт. Его я уже видел, но только со стороны пристани, где швартовались рыбацкие суденышки. Порт, как и аэродром, оказался исключительно военным. У причала покачивались на легких волнах два сторожевика. Совсем небольшие, их даже малыми, по подобию старосветских, назвать нельзя, водоизмещением тонн сто, не больше. Но спаренные автоматические пушки на корме и носу внушают уважение. Еще один болтался на рейде в море. Дальше стояли еще несколько катеров, тоже вооруженных, очень напоминающих речные из фильма «Апокалипсис сегодня», и десяток самоходных барж. Жидковато, конечно, но все-таки это настоящий порт со всеми его атрибутами.

– Так, ну и где этот Тиль?

Девочки остались в машине, а я побродил по пирсу. К военным судам не пустили, ограждение и стоял часовой, а возле гражданских судов отираться не возбранялось.

Поискал взглядом незанятого человека и подошёл к колоритному толстяку со шкиперской бородкой и трубкой. Настоящий моряк.

– Здравствуйте.

– Привет, – толстяк даже не посмотрел на меня. Сидел на табуретке возле перевернутых лодок и мерно потягивал трубочку.

– Я тут человека ищу. Тиль «Молоток» зовут.

– Зачем? – индифферентно поинтересовался морячок.

– Это я ему и скажу, уважаемый.

– Пока не скажешь, не покажу... – буркнул мореман.

– Как знаешь. Ты в порту не один, – я собрался уходить.

– Стой. Зачем я тебе?

– Зубы покажи... – попросил я. Хотя и так видно было, на нижней челюсти блеснули четыре золотых зуба в ряд. Он. Вилли рассказал, как его опознать.

– И что теперь? – морячок криво улыбнулся.

– Привет тебе от Вилли.

– Вилли... черный, такой бородатый? – хитро прищурился бородач.

– Не дури. Без бороды и седой. Брандт фамилия.

– Передал. Хорошо. Пока... – морячок мгновенно потерял ко мне интерес.

– Дело у меня к тебе есть.

– Если дело – пошли в «Селедку».

В пивнушке – рестораном назвать это крошечное, из четырех столиков и стойки под тентом, заведение язык не поворачивается – Тиль уселся на высокий табурет, уставился на меня и произнес одно слово:

– Темное.

– Два темных, – озвучил я заказ нарисовавшейся у столика пышной даме в переднике. Она молча повернулась и пошла к стойке. Названием пива она не поинтересовалась, очевидно, в забегаловке наличествовало всего два сорта – светлое и темное. Ждать пришлось недолго, толстуха быстро вернулась и брякнула на столик два запотевших больших бокала.

Тиль жадно, с хлюпаньем влил в себя сразу половину кружки и буркнул:

– Слушаю.

– Видел Вилли далеко отсюда. Потом пути разошлись. Хочу отправить ему весточку, что добрался.

– От кого весточка?

– От новых друзей.

– Отправлю. Когда дойдет, не знаю. Что еще?

– Может, понадобится на ту сторону залива. Морем... – я решил на всякий случай подготовить пути отступления. Пока никуда не собираюсь, но сами понимаете.

– Дорого. С грузом намного дороже. Но можно, только не в сезон дождей. Заранее предупредишь... Что еще? – Тиль увидел, как я мотнул головой, и поставил точку в разговоре. – Еще одно темное.

Удивительно неразговорчивый мужичок. Да и ладно, нам с ним не диспуты устраивать.

Вернулся в машину, и мы порулили в «Полосатик» к Жоре. Рулить пришлось совсем недалеко, и скоро он встречал нас как родных. Усадил за столик, сам принес на деревянных досках запеченную рыбу и вино, а затем присел рядом.

– Знакомь меня, Максим, с красавицами. Это какая из них твоя жена? Я бы на твоём месте обеих взял в жены и жил, как у Христа за пазухой... – Жора расплылся в широкой улыбке.

– Моя... – я нешуточно смешался. Скажешь Герда, обидится Инга, и наоборот...

– Я, меня зовут Герда, а это моя сестра Инга. Максим про вас много рассказывал... – Герда выручила меня из трудной ситуации.

Слава богу, они между собой уже решили. Так и поседеть можно. Нет, сто процентов нас в этом городе не поймут с нашим многоженством. Еще в мусульмане запишут. А это нам совсем не надо.

– Боже мой! Вы такие красавицы, что я начинаю вспоминать времена, когда я был молодым... – рассыпался комплиментами Жора. – Очень приятно, очень, меня зовут Жора, и меня здесь все знают. Максим, надо все же организовать маленький праздник и познакомить вас со всеми нашими людьми.

– Я, собственно, за этим и приехал. Можно это сделать сегодня вечером? Мне, вполне возможно, опять скоро уехать придётся. Так что лучше отпраздновать, пока есть возможность.

– Ради бога! – всплеснул руками Жора. – Конечно, можно, сегодня как раз очень подходящий день. Я все сделаю, как у людей, и даже лучше.

– Отлично. Мне тебе еще пару слов сказать надо, – я отошел с Жорой от столика. – Сделай действительно, как у людей, Жор, и скажешь мне потом, что это стоит. И еще одно дело. Мне нужен ювелир. Не может быть, чтобы ты его не знал.

– Как нет, есть ювелир... – уверенно кивнул хозяин ресторанчика. – Мы, евреи, много-страдальный народ. Когда бог раздавал профессии, мы опоздали, осталось только ювелирное дело и еще совсем чуть-чуть других. В городе живет мой старый друг, Моисей Львович. Он вам сделает все в лучшем виде. Кстати, Мося тоже будет на нашем маленьком празднике.

– А не мог бы ты ему прямо сейчас позвонить, а я сразу заеду?

– Спешка, спешка... – заворчал Жора и подошел к телефону на стойке. – Когда был молодым, тоже всегда спешил. Вот и Нина моя говорила всегда: «...куда спешишь, Жора, мы же только начали...» Иди к своим красавицам, я все сделаю. На главной улице, возле полиции, маленькая вывеска «Ювелирная мастерская». Моисей Львович его зовут, я ему сейчас позвоню.

Нашли мастерскую быстро. Около мрачного здания с надписью «Police» обнаружилась маленькая скромная вывеска «Jewellery workshop»²². Очень по-еврейски, ювелир предусмотрительно выбрал самое безопасное место в городе. Впрочем, это правильно.

Инга и Герда подозрительно на меня посмотрели, когда я остановился возле мастерской, и дружно заявили:

– Инга, он хочет нам сделать подарки. Значит, любит.

– Или все-таки подумывает нам изменить. Надо на всякий случай горничную уволить...

М-да... Железная логика. И в первом, и во втором случае. Может, они экстрасенсы?..

Моисей Львович оказался совершеннейшим воплощением еврея-ювелира. Маленький, худенький, с классическим еврейским носом, шапкой курчавых волос и седой козлиной бородкой. В фартуке, нарукавниках и с ювелирным моноклем в глазнице.

– Проходите, молодые люди. Мне Жора звонил за вас. Присаживайтесь... – старый ювелир радушно принял нас. – Арон, сделай гостям и мне кофе. – Из двери выглянул и спрятался сын Жоры, получается, он подрабатывал и в ресторанчике, и в мастерской. Моисей Львович проследил за моим взглядом и сказал: – Таки да, я сделаю из сына Жоры настоящего еврея. Его призвание быть ювелиром. Ну, рассказывайте, молодые люди, зачем вам старый Моисей.

– Моисей Львович, я хочу сделать три обручальных кольца вот с этими камешками. Два женских... – я достал из кармана пакетик с алмазами. – И мужское кольцо, поскромнее видом, но в одном стиле с женскими кольцами.

²² Ювелирная мастерская (англ.).

– Арон, быстрее неси кофе дамам и две чашки мне принесешь. Дамы, посидите здесь, посмотрите журналы, сейчас принесут кофе, – скомандовал ювелир и положил перед девушками каталоги с украшениями. – А вы, молодой человек, пойдете со мной.

Мы прошли в маленькую комнатку, судя по всему рабочий кабинет ювелира. Я заметил стоящий у стола мощный юаровский дробовик с барабаном «Протекта»²³. Вот это да, даже не знаю, как он собирался из него стрелять, но весит эта пушка не менее восьми килограммов. Впрочем, если держит при себе такую громадину, значит, как-нибудь управляется с ней.

Ювелир показал мне на стул и принялся рассматривать алмазы. Светил, царапал и даже зачем-то лизнул. Наконец выпрямился и проницательно посмотрел на меня.

– Это не местные, но очень хорошие камушки. Лучше, чем местные. Здесь такие крупные не встречаются. Хорошо, я сделаю вам то, что вы хотите, но не советую носить их в других городах этой божьей земли. Вас убьют, прости господи, и потом еще зарежут. Это дорогие камни.

– Скажите мне, Моисей Львович, сколько стоят эти два больших?

– Я могу пока сказать только приблизительно... – не задумываясь, ответил ювелир. – Примерно восемьдесят тысяч. Восемьдесят тысяч золотых денег. У вас их есть еще?

– Да, есть. В основном небольшие, но я не уверен, хочу ли я их продавать. Что вы мне по этому поводу посоветуете?

– Если бы вы за это не думали, я бы об этом не узнал... – философски заметил старый еврей. – Конечно, продавать. И если вы знаете, где они лежат, везти еще. Я вам скажу как своему, а вы свой и есть, что деньги можно положить в банк. Инфляции на этой земле еще не придумали и обманывать не научились. У себя это хранить опасно, здесь у каждого шлемазла есть пушка, а у многих совсем нет мозгов. А я вам дам божескую цену, и никто об этом не узнает.

– Я подумаю, Моисей Львович, и сегодня вечером отвечу вам. Вы же будете у Жоры?

– Конечно, буду. Здесь так мало наших людей, что мы радуемся им, как второму пришествию. Думайте, Максим. Это будет хороший гешефт. Давайте пойдем пить кофе и говорить с вашими женщинами. Я им покажу, какую красоту я сделаю.

Пока ювелир показывал девочкам свою красоту, они посматривали на меня очумевшими влюбленными глазами. Правильно, я такой... и не надо горничную увольнять.

После того как девы, наконец, выбрали красоту, мы покинули старого еврея и собрались найти тир. Кстати, самый верный способ найти тир в городе – это зайти в оружейный магазин. Такой магазин нашелся в городе всего один, но с амбициозной вывеской «The best Weapons, for the best Shooters»²⁴. Неплохой ассортимент, правда гораздо хуже, чем у Курта в подвале. Может быть, и здесь был подвал, но у хозяина, высокого, худого англичанина по имени Джим Андерсен, я про него не спрашивал. А про тир – да. И оказалось, что у него таки есть пятидесятиметровый тир с мишенями IPSC, в который он за двадцать ливров в день с удовольствием будет нас пускать. Как выяснилось, горожане туда практически не ходят, в тире стреляют только покупатели, пробующие оружие. Как раз для нас подходит. А по поводу большого стрельбища Джим посоветовал поговорить с полковником Мак-Набсом, командиром военного гарнизона города.

Туда мы и направились. Но вот здесь началась целая морока. Сначала нас не пропускали часовые в штаб, затем полковник не мог нас принять, а когда наконец принял, долго не мог понять, чего мы хотим. А скорее всего, даже не хотел понимать. Красномордый, коротконогий крепыш оказался совершенным занудой и любителем показать презрение ко всем не англича-

²³ *Protecta* – гладкоствольное боевое ружье 12-го калибра (около 18,5 мм), производства ЮАР, построенное по револьверной схеме.

²⁴ Лучшее оружие для лучших стрелков.

нам. Но в конце аудиенции все же смиростивился и заявил, что мы должны вступить в местную самооборону, вот тогда и сможем три раза в неделю тренироваться на полигоне. Очень хотелось дать бритту в морду, но я сдержался и всего лишь мысленно его обматерил. Вот же сука такая...

Командир самообороны, к счастью, находился в своем штабе и тоже был англичанином, но гораздо более приветливым, чем Мак-Набс. Генри Питерсон оказался местным мясником и очень обрадовался нашему желанию вступить в дружину. Быстро записал данные, телефон и сразу же оформил карточки сотрудников самообороны. Мы обязались раз в месяц дежурить в патруле, предупреждать в случае отъезда, по возможности тренироваться со всеми по средам и субботам и участвовать в собраниях. В конце разговора мясник пожаловался, что в городе мало активистов, обматерил козла Мак-Набса и отрекламировал свою мясную лавку. В ответ получил заверение в лояльности и дружбе, после чего мы распрощались. Слава богу, с этим закончили...

Вернулись домой, где садовник и еще три африканца уже ждали согласований и разрешения на работу. Я переоделся, раздал указания и полез в подвал разбирать снаряжение, а жены на крыльях любви понеслись готовить. Правда потом выяснилось, что готовила Земфира, а они просто наблюдали за процессом, но сразу я этого не узнал и за обе щеки уплетал густой фасолевый суп с копченой грудинкой с салатом из местных морских обитателей. При этом нахваливая внезапно прорезавшийся кулинарный талант у девочек.

Набив пузо, опять полез в подвал и провозился там до самого вечера. У нас скопилась масса снаряжения и оружия, и определить все по уму долго не получалось. Пришлось вылезти наверх и обязать садовника Петера заказать у плотника два шкафа с полками и две оружейные пирамиды, в разобранном состоянии. Соберу уже сам. Нечего лишних людей в закрома допускать. И вообще, надо придумать какую-то сигнализацию. Или самострел... Или заминировать?

Хотя лишнее это. Слуги в подвал не полезут даже под страхом смерти, а преступность в городе вообще отсутствует как таковая. За проступки потяжелее вешают на центральной площади, а за те, что полегче, быстренько отправляют на алмазные копи, после чего воришки скоро начинают жалеть, что их не повесили. Так что обойдусь без самострела, тем более наш район отлично охраняется. Раз в месяц жители платят по триста ливров с дома в местную маленькую охранную компанию, и район находится под неусыпным контролем. К тому же армейских патрулей хватает, да и в город доступ строго контролируется.

Когда наконец выполз из подвала, выяснилось, что я потерялся во времени, что и неудивительно, очень уж люблю возиться с оружием и прочей милитаристской снарядой.

Но жены меня быстренько вернули в действительность и отправили в ванную мыться, ибо уже на носу была вечеринка у Жоры. Впрочем, спокойно этим заняться они не дали и проникли ко мне с явно похотливыми намерениями. Я попытался заговорить девам зубы, предложил продать почти все алмазы, а на вырученные деньги купить им машинку для разъездов по городу.

Девы недолго думали, согласились и дружно совершили то, для чего, собственно, в ванную и проникли. Я почувствовал себя изнасилованным, но довольным. Потом лежал на кровати с бокалом коньяка и смотрел, как Инга и Герда собираются на вечеринку. Хочу заметить, довольно увлекательное зрелище. Надо только вовремя поддакивать, а то можно и тюбиком помады в глаз получить. А вообще, я, кажется, вывел формулу нашего счастья. Только не смейтесь...

Есть много мнений и даже пословиц о двух хозяйках в доме, о женской дружбе и женской любви. Мнение категорично: две хозяйки в доме не уживутся и одного мужчину никогда не поделят. Я в курсе подобных утверждений, поэтому все же немного побаиваюсь. Но как ни странно, у нас пока получается совсем наоборот. Несмотря на совсем разную внешность, Герда и Инга похожи на близнецов, и порой, удивляясь сему факту, я предлагаю поискать им

общие родственные корни. Нет, правда, пока сам не увидел, думал такое априори невозможно. Они думают одинаково, говорят одинаково и страстно любят друг друга. Даже одеваться стали почти одинаково, и всегда в разговоре объединяют себя в одно целое, говоря «мы», а не «я».

Глядя на это, я частенько задумывался о своей роли в этом союзе. С Гердой мы встретились и полюбили друг друга раньше, еще даже не подозревая о существовании Ингеборги. А вот она, в свою очередь, скорее всего полюбила Герду, а меня только как придаток к ней. Получается, для нее я и Герда стали одним неразделимым целым. Соответственно и любит она как единое целое.

А еще следующей причиной столь сложного треугольника я вижу западные корни моих женщин. Скорее всего, такое никогда бы не случилось со славянками, тут дело и в менталитете, и в воспитании, и в окружении. Инга и Герда эстонки, к тому же долго жили на Западе, где все изначальные ценности отношений мужчины и женщины сейчас довольно быстро уходят в прошлое. Вот и у девушек получилось принять такие отношения легче, чем их приняли бы славянки. И вообще, не хочу больше ломать голову, почему это случилось. Случилось – и всё, и мы совершенно счастливы.

Но есть еще один интересный момент. Гипертрофированное чувство равноправия, сиречь феминизм и всякие гендерные заморочки, присущие западным женщинам, исчезли из Герды и Инги бесследно. Им как раз нравится быть женщинами, со всеми их слабостями, и они совершенно не возражают против моего условно доминирующего положения, извлекая из этого нешуточные преференции. Но и я как бы не возражаю. Всем доволен. Как сейчас. Лежу, попиваю коньячок и люблюсь своими женщинами.

– Одеваться, как мы поняли, ты и не собираешься, – заметила Герда, вертясь перед зеркалом.

– Одежду тебе Земфира погладила, одевайся, мы ждем, – продолжила Инга, укладывая свои шикарные волосы.

– Дамы, судя по тому, в какой стадии одевания находитесь вы, у меня в запасе есть минимум полчаса, – заметил я. Оные дамы, собственно, пока ничего и не удосужились на себя надеть.

– Нам недолго осталось. Ты дольше одеваешься...

– Гораздо дольше...

В итоге коньяк я все-таки допил, даже успел повторно проконтролировать салон «Хамви» на предмет наличия пыли, и только после этого появились мои девы. Надо сказать, выглядели они совершенно очаровательно.

Некоторое время ушло на комплименты девочкам, потом меня заставили еще раз пройтись щеткой по сиденьям, и наконец мы отправились на вечеринку.

Несмотря на то что мы прибыли вовремя, все гости уже оказались на месте. Надо сказать, Жорик устроил шикарный стол, даже с рыбой-фиш и жареными поросятами. Ну и прочими изысками, достойными мишленовского ресторана.

Итак, кроме Моисея Львовича, который оказался вдовцом, и Жоры с женой Ниной, кстати, совсем на еврейку не похожей, пришли десять человек.

Доктор Лейбович Натан Израилевич и его жена Сара Исааковна, о национальности которых говорить излишне.

Отец Евстафий, он же Михаил Николаевич Головкин, и его жена Людмила Петровна.

Городской негодник и владелец небольшой рыбацкой артели Папаконстанти Триандофил Иосифович и его жена Афендула Константиновна, по-простому тетя Афина.

Сихарулидзе Тамаз Шалвович, тоже негодник и торговец вином, по совместительству хозяин небольшого ресторанчика, и его жена Тамара Зурабовна, она же тетя Тамрико.

Закрывали список гостей Тоня и Люда Захарченко, молодые симпатичные сестры-украинки, работающие у того же Тамаза Шалвовича в ресторане. Как такое разноплеменное обще-

ство собралось, мало того что на Асгарде, так еще и в крохотном городишке на краю Дагомеи, нам еще предстояло узнать, а пока нас встретили как родных, и мы окунулись в веселье и радость.

Пока я был при памяти, сообщил Моисею Львовичу о своем решении все-таки продать почти все алмазы и пообещал завтра их привезти, чем нешуточно обрадовал старика. А дальше мы ели и пили, опять ели и пили, танцевали и пели еврейские, грузинские, украинские и русские песни. Слушали истории людей и рассказывали свою, правда, в сильно отредактированном варианте. Получили от всех приглашение в гости и пригласили к себе в свою очередь. Не знаю, как это объяснить, но я чувствовал себя на родине и совсем не обращал внимания на сидевших на причале чаек, похожих на птеродактилей.

Всех присутствующих за столом людей привели на Асгард и в Петербург их величества Случай и Провидение.

Тоня и Люда Захарченко приехали из Украины на заработки в Москву и устроились работать реализаторами на рынке. Бедовали по первому времени и поэтому согласились поехать за границу, тоже подработать, вместо чего оказались на Асгарде в Нью-Рино, в борделе. Сумели сбежать, им помог Тамаз Шалвович, тоже живший в то время в Нью-Рино, приютил и устроил на работу к себе в ресторан. Когда у него там начались проблемы с местными бандитами, Тоня и Люда уехали в Петербург вместе с ним. Сейчас не жалеют, у обеих идет дело к свадьбе с лейтенантами морской пехоты Британии, тоже братьями, кстати.

Тамаз сбежал с семьей из Грузии от гражданской войны, сумел здесь открыть свой бизнес на оставшиеся от оплаты дороги деньги. Вместе с женой Тамрико воспитывает двух внуков, а сын с невесткой погибли здесь, на приисках, во время набега банды. Работали там инженерами.

Моисей Львович жил в старом мире в Одессе, движимый страстью к новому, согласился переехать на Асгард со своей женой Хилей, еще и Жору с Ниной сманил. Расстались со своим имуществом, оплатив этим дорогу, и осели в Новой Одессе. Когда в дельте Замбези открыли алмазы и основали Петербург, Моисей Львович подался к алмазам поближе, опять же сагитировав Жору и Нину. Никто ни о чем не жалеет, живут в достатке и радости.

Грек Триандофил Иосифович Папаконстанти в свое время жил в Грузии, эмигрировал с семьей в Грецию и почти сразу же оттуда сюда. Тоже ни о чем не жалеет, разводит коммерцию и воспитывает двух сыновей и двух дочек.

Доктор Лейбович, Натан Израилевич, переместился сюда из Израиля, имеет постоянную врачебную практику, работает хирургом в местном госпитале, семейным врачом у половины жителей Петербурга, штопает продырявленных бандитами английских военных и совершенно счастлив. Пишет книгу по медицине. Два сына служат в армии Британского содружества, жена преподает в школе и приюте для сирот под патронатом Русской православной церкви. Руководителем приюта является отец Евстафий, и как раз в нем обучается дочь нашего покойного проводника Томаса.

Сам отец Евстафий оказался из числа первых поселенцев на Асгарде. Здесь же встретил свою жену Людмилу. Воспитывают шестерых детей, все приемные, своих Бог не дал. В Петербург попал по указанию церкви, нести веру в новообразованном городе. Вот как-то мне кажется, что не только по велению епархии он здесь оказался, но это пока только на уровне размышлений.

Подружились мы со всеми крепко. Люди оказались замечательные и легко приняли нас в свое общество. Баронесса Ольга была в диаспоре за предводителя, и мы не раз помянули замечательных стариков. Ингу и Герду сразу приняли за их детей, даже нашли фамильное сходство – Инги с Руди, а Герды с Ольгой. Нам в душе было очень неловко, но стариков мы считали за своих приемных родителей, а они нас за своих детей, так что формально все совпадало.

О себе мы сказали, что пока своё место на Асгарде окончательно не нашли, но осели в Петербурге прочно и собираемся вливаться в местную жизнь.

Засиделись далеко за полночь, домой нас отвез на нашей машине сын Жоры Арон, сами мы за руль держаться решительно не могли. Словом, было очень хорошо вечером, а утром так же плохо.

Проснулся я от безжалостных пинков Инги и Герды и злых требований кофе в постель. Не соображая, куда иду, побрел по направлению к кухне. Заблудился по пути, но в итоге девы все же кофе получили. Еще через некоторое время мы смогли наконец добраться до душа и привели себя в более-менее сознательное состояние. Часы показывали 8:00, более чем рано для местных тридцатичасовых суток, но Герда знать ничего не хотела и безжалостно выгнала нас в сад, на зарядку (читай пытки). Издевательства продолжались не менее часа, но, к великому моему удивлению, подействовали, мы пришли в божеский вид. Пока дамы занимались своим туалетом, я проинспектировал работы, которые успели выполнить рабочие с гаражом. Одну стену и часть крыши уже разобрали и забетонировали несущие столбы. Осталось только закрепить панели из металлопрофиля, и всё. Тут как раз появился садовник и подтвердил, что к обеду они закончат. Шкафы в подвал подвезут тоже к обеду. Отлично.

С удовольствием плавал в бассейне, пока не пришло время готовить завтрак. Земфира меня опередила, и на кухне застал жен, уплетающих яичницу с беконом и салат. Плотно позавтракав, я окончательно пришел в себя.

За едой я распланировал день. По пути на полигон завезу ювелиру камешки, после полигона – домой, переодеться и на обед в ресторанчике Тамаза. Он обещал, что нешуточно обидится, если мы не приедем. Обедаем и дальше едем стрелять в тир. После тира на стоянку продающихся автомобилей – выбирать машинку для Герды и Инги, и только после этого домой. Вечер посвящаем визитам к своим новым знакомым. Дальше планирование становилось бесполезным, – визиты дело непредсказуемое, по-разному могло случиться. К примеру – как вчера.

После завтрака я загнал дев в подвал, подбирать себе комплект оружия и снаряжения из числа подарков Капитула.

Отобрали, после чего погрузили в машину трофейный «Браунинг М-2» и полученный на Нью-Авалоне НК-21. Из крупнокалиберного монстра собрались пострелять девочки, а я в свою очередь освою немецкий пулемет – больно интересная машинка. Заодно прихватили с собой броники, полезно будет побегать в них, жирок порастрасти, заодно и привыкнуть.

Затем, как я и планировал, завезли камни Моисею Львовичу. Ювелир на радостях от предстоящих барышей пообещал до вечера определиться по стоимости и, может даже, расплатиться. После чего мы двинули в штаб самообороны. Застали там только Генри Питерсона, то есть командира, и двух его бойцов – Лизу Уоллес и Джулию Барези, мужиковатых врачей из госпиталя. У всех троих наблюдался ярко выраженный синдром вчерашнего дня – в городе вчера праздновалось невиданное количество вечеринок и всяких дней рождений. Вследствие чего никто из самообороны оказался просто не в состоянии выехать на полигон, прибыли только эти трое, с повышенным чувством долга. Генри не очень уверенно высказывал соображения о том, что надо немного подождать, вот-вот подтянутся другие, но ожидаемо никто так и не приехал, наоборот, врачи выразили робкое, но коллективное пожелание свалить домой, отсыпаться. Генри поворчал, но великодушно отпустил. Перед этим оные дамы с нами познакомились и пригласили Герду и Ингу на посиделки в клуб «Розовая лилия», полностью проигнорировав моё существование, из чего я сделал вывод, что «Розовая лилия» – это «Голубая устрица» наоборот. Развелось же их...

На стрельбище мы все-таки попали, Генри Питерсон показал дорогу на полигон, мужественно попробовал пострелять и вслед за врачами свалил домой. Совсем уж было плохо человеку.

Полигон англичане отстроили себе капитальный, с несколькими пустыми коробками домов для отработки захвата помещений, стрельбищем для техники и несколькими дистанциями для стрелкового оружия.

Настрелялись до звона в ушах из всего, что взяли с собой. Снайперка G-28 оказалась очень приличной винтовкой, точнее и гибче тактически, чем СВД. Справедливости ради могу сказать, что СВД винтовка совсем другого поколения и в свое время в своем классе была лучшей. Да и патрон 7,62×51 в снайперском варианте, как мне кажется, получше нашего патрона. Выпускается он десятками производителей, а конкуренция качеству весьма способствует.

А вообще, «немка» мне понравилась, к ней, при желании, можно даже прицепить подствольный гранатомет и вообще любой обвес. Чего делать, конечно, не рекомендуется, но все же сам факт впечатляет. Глушитель довольно хорошо гасит звук выстрела, а с учетом дистанции свыше ста метров до противника – вообще отлично. Словом, вроде как отличное оружие, но спешить с характеристиками не буду, окончательно станет ясно только после проверки в поле.

По результату отстрела пяти сотен патронов стало ясно, что второй «немец», пулемет НК-21, тоже не сильно отличается по боевым качествам от нашего ПКМ и в целом мне понравился. За «калашниковы» от Митрича я уже говорил, и девочки от них тоже в восторге.

А вот чудо-винтовка 408-го калибра привела Ингу почти в экстаз. Она заявила, что может из нее пулять на полтора километра без особых проблем, а баллистический компьютер, идущий в комплекте, может даже пол ребенка у беременных угадывать. Это она, конечно, пошутит, но и без того такая винтовка точно не для моей квалификации. И вообще, Ингеборга радовалась этому стволу, как новому наряду или бирюльке с бриллиантами. Надо же...

После пострелушек мы подсчитали, сколько же денег улетело в мишени, дико ужаснулись сумме и решили требовать боеприпасы с Капитула беззастенчиво. Патроны на Асгарде жутко дорогое удовольствие, а нам до совершенства еще палить и палить. И вообще, нравится нам это дело, всяко лучше, чем от безделья маяться.

А потом к нам пришли дружить два оператора мишенных комплексов с полигона. Они оказались гражданскими и жутко похмельными мексиканцами Пако и Хосе. Глянув на их помятые физиономии, я сразу полез в «Хамви», отыскал там початую бутылку виски и торжественно вручил операторам. Возрадовавшись, они пообещали включать нам все мишени, даже если «козел», «проститутка» и «сын проститутки» Мак-Набс выгонит их с работы. Оказалось, англичанин жутко жлобился и не разрешал самообороне пользоваться автоматизированными дистанциями.

Судя по моим впечатлениям, полковник оказался фигурой совсем неоднозначной. Редкостный мудак, но великолепный командир и офицер. Повоевать успел везде, как в старом мире, так и здесь, причем и там и здесь нахватался ранений. Доктор Лейбович говорит, что с такими повреждениями организма люди вообще передвигаются с палочкой и даже дышат через раз, но полковник держится молодцом и умудряется лично воевать. Держит границы республики на замке, грамотно командует и выгоняет на полигон пинками даже фельдшеров и телефонисток. Полигон – это его детище, и даже, по слухам, частично на его деньги построен. Жены и детей не имеет, за жену считает армию, а за детей солдат, что, впрочем, не мешает ему их зверски драть. Вот такой гроза врагам, отец солдатам. Короче, чем-то он мне даже стал симпатичен, так что надо подружиться.

Мексиканцы, похмелившись, убрались восвояси, а мы дружно начали штурмовать здания. Рулила здесь Герда и в лучших традициях сержантского состава орала грозным голосом и даже пробовала пинаться в «целях ускорения учебного процесса», как она выразилась. Но после того, как мы пригрозили отлучить ее от наших тел, немного утихомирилась. Набегались, взмокли, но процесс шел. Вообще-то для полноценной работы двумя боевыми парами у нас не хватает людей, так что пришлось изобретать и отрабатывать разные варианты.

Домой вернулись полностью обессиленными. Далее все случилось очень прогнозируемо: жены бессовестным образом завалились в бассейн, а я поперся чистить оружие. Озвучили они свое решение так:

- Мы сегодня в гости идем...
- Должны быть красивыми...
- А ты мужчина...
- Тебе за руками следить не надо...
- А вечером...
- И ночью...
- Я...
- А я...
- А потом мы...
- Иди, чисть...
- Мы любим тебя, а ты нас, иди...

Вот так нагло и, можно даже сказать – бессовестно я остался в одиночестве среди кучи стволов. И не маленьких стволов. Это вам не ПМ протереть, попробуйте быстро почистить крупнокалиберный пулемет, к тому же не совсем ясно представляя, как он да и добрая половина этого арсенала разбирается.

С автоматами и пистолетами управился довольно быстро, а пулеметы, повозившись, разобрал и уложил в жестяную ванну, отмокать в солярке. Завтра почищу и соберу, сегодня вроде воевать не собираемся.

Только вышел в беседку покурить, позвали принимать гараж. Только принял гараж и расплатился, привезли шкафы. Принял шкафы и расплатился, начал переносить частями в подвал, явились Земфира с Петером, затеяли отчет по домашним делам, с предъявлением на утверждение сметы на будущие расходы. Еле успел вникнуть и выдать деньги – пришли Инга и Герда и стали загонять меня в душ, а потом одеваться, с целью выезда на обед.

– Девочки... работу с садовником и горничной...

– Быстро...

– Быстро...

– Я серьезно. Они на вас. И чтобы ко мне не подходили с отчетами! Вы хозяйки или кто? – я натурально возмутился. – Не сойду с места, пока не определимся.

– А ты думал, легко быть домовладельцем? – наставительно произнесла Герда. – Марш в душ.

– Быть нашим мужем тяжело, но очень приятно, – хихикнула Инга. – Иди, милый, в душик. Мы уже всё Земфире и Петеру объяснили, они больше не будут. Идем, мы спинку тебе потрем.

Только собрались выезжать, примчалась горничная и сказала, что звонили из почтового отделения, оказывается, нам пришла телеграмма.

Пришлось по пути заскочить в почтовое отделение. Телеграмма гласила: «Прилетаю 13.08 в 15:00. Встречайте. Целую. Ваша тетушка Мари».

Ну что же, встретим. Даже поцелую, правда, если девочек рядом не будет. Я даже немного обрадовался приезду Мари. Но вот девушек сие известие явно не обрадовало, они надулись и куксились до самой стоянки, где продавались машины. Машин оказалось мало, все очень подержанные, да и дорогие, как староземельный «Порше». Правда, среди откровенного хлама присутствовало несколько «Витар» и «Свифтов» местной сборки, их собирали испанцы из комплектующих деталей, пересылаемых из старого мира. Вполне симпатичные машины, дорогие, конечно, до безобразия, но новые, небольшие и проходимые, как раз для разъездов по городу. Немного смущает местная сборка, поэтому мы решили поговорить с друзьями и только потом покупать.

В ресторане у Тамаза пришлось задержаться, еда и вино оказались превосходными, так что поездку в тир пришлось отменить и до самого позднего вечера наносить визиты остальным

новым друзьям. Уже поздно вечером заскочили к Моисею Львовичу. Ювелир бережно положил на стол пакет с пластиковыми купюрами и сказал:

– Здесь сто пятьдесят тысяч, и это честная цена, в этом божьем мире вам больше никто не заплатит. Свою зарплату за красоту, что я вам сделаю, я уже из остатка взял, совсем мелочи. Кстати, она будет готова через неделю. Я буду работать как проклятый, но ваши красавицы через неделю наденут красоту от старого Моисея. Не волнуйтесь.

Я совсем не волновался и, честно говоря, думал, что получу меньшую сумму. А кольца девочки всё равно смогут носить только после помолвки, надо только как-то умудриться ее сделать.

Затем я заметил, что Моисей Львович сидит с хитрым видом и явно еще что-то хочет предложить. И он так и предложил:

– Вот что я еще думаю, Максим. Думаю, что вы принесли мне не самое лучшее из того, что у вас есть, и это правильно, я бы и сам так поступил. Поживите, подумайте и снова приходите. Нет-нет, погодите! Хотите, старый Моисей поможет вам с умом потратить немного ваших денежек?

– Моисей Львович, когда вы говорите, я прямо чувствую, как в мои уши вливается мудрость. Кто в этом мире, как не вы, знает, как с умом потратить деньги? – польстил я старому еврею. – Конечно, хочу.

Я действительно не против. У нас скопилась довольно большая сумма наличными, просто лежавшая без дела, а это как бы не совсем хорошо. Деньги должны работать.

– Максим, вы так сделали старому еврею приятно. – Расплылся в улыбке Моисей Львович. – У меня есть маленькие гешефты с этими хитрыми шлемазлами из Халифатов. Правду говорят – когда араб родился, все евреи плакали. Так вот, они мне привезли сюда вещь, которая мне совсем не нужна и я в ней ничего не понимаю. Идемте, я вам покажу, – старик показал на дверь, ведущую во внутренний дворик.

До предела заинтригованный, я последовал за ювелиром. Во дворе рядом с «Нивой» Моисея Львовича был припаркован немецкий военный внедорожник «Мерседес Гелендваген», именно знаменитый Wolf 461, а не модная гражданская версия, столь любимая богачами в старом мире. Судя по всему, совершенно новая, у него даже мощная антенна и шнорхель были завернуты в промасленную бумагу и полиэтилен.

– Зачем мне такой крокодил? Он по сравнению с моей старушкой «Нивой», как я по сравнению с Гитлером. Я даже боюсь к нему подойти. Я вам продам эту штуку всего за пятьдесят тысяч. Вы подойдите, потрогайте... – ювелир легонечко подтолкнул меня к машине.

Я погладил рукой по матовой, чуть шероховатой краске. Красавец, да и только. Дверь мягко щелкнула и пропустила меня в салон. Военный минимализм, сиденья, покрытые тканью, похожей на наш брезент, с пластиковыми вставками, мощная рация, огневая точка в потолке, убирающийся в салон вертлюг турели. Можно на неё наш НК-21 поставить. Четырехдверный цельнометаллический кузов, противопульное бронирование агрегатов, подкачка шин, лебедка... Красавица. На ней даже ездить страшно, будешь бояться поцарапать. А цена...

– Моисей Львович, зачем она мне... – я сделал маленький шагок в сторону.

– Не рассказывайте, что вам она не понравилась. Вы должны со своими женщинами красиво ездить. Поверьте, они это заслужили... – ювелир энергично закивал головой, показывая, как мои девочки заслужили хорошую машину.

– Но пятьдесят тысяч! – воскликнул я и грустно констатировал: – А ведь мне еще кормить моих девочек...

– Это совсем немного для вас, а если вы принесете мне остальные камешки, так совсем пустяк... – вкрадчиво заметил Моисей Львович.

– Я плачу, как Моисей перед пустыней, сорок... – я уже твердо решил, что без машины не уйду. Но буду торговаться до последнего.

– Ни в коем случае, разве сорок восемь... – старый еврей картинно развел руками.

– Сорок три...

– Вы меня грабите, сорок семь...

– Сорок шесть, и я буду за вас молиться перед сном...

– Все евреи на этой божьей земле будут смеяться над старым Моисеем. Забирайте ее с глаз долой, а то я передумаю... – в сердцах выпалил ювелир. Но глаза у него все же торжествующе сверкнули.

Вот не знаю, зачем я ее купил. Ну да ладно, в городе девочки пока будут ездить... а потом решим.

Расплатился, спрятал остаток денег в сумочку, сел в уже наш немецкий внедорожник и выехал в небольшие ворота на улицу. Поставил машину рядом с «Хамви» и зашел в мастерскую через входную дверь.

– Милая, у нас муж фокусник, – Герда толкнула локтем Ингу. Вторая моя жена увлеченно рассматривала в журнале необыкновенно красивое кольцо и меня не заметила.

– Кто?..

– Всё, мы здесь закончили. Пошли... – я потянул женушек за собой. – До свидания, Моисей Львович.

Когда вышли на улицу, девочки сразу положили глаз на «Мерседес».

– У нас в Африке такие были. Чумовая машинка, – пояснила Герда и легонько постучала по крылу пальцем. – Был бы хорошим мужем, купил бы нам такую ляльку.

– Он пока не может, но обязательно купит, – заглянула мне в глаза Инга. – Да, Максик? Поехали, мы еще к Папаконстанти собирались, но я есть уже не могу...

– Ну, тогда решайте, кто на ней за рулем поедет...

Немая сцена. Затем девочки повисли на мне, измазали помадой и мигом оказались в машине, немного потолкавшись за место водителя. За руль села прогнозированно Инга, Герда ей во всем уступала, и мы покатили по гостям уже на двух машинах.

Вот и ладненько. Жизни надо радоваться при первой возможности, особенно в этом мире, а то как ей будешь радоваться, если жизни в тебе и нет? Денег осталось прилично, да и вообще, не стоит жалеть потраченных денег, жалеть нужно потраченные зря моменты счастья. Вся жизнь в этом мире наполнена для меня счастьем, любовью и радостью, стоит ли думать о каких-то пластиковых карточках?

Домой вернулись поздно вечером. Как вчера, не получилось, пили мало, но наелись от пуза национальных деликатесов: грузинское сациви, греческую мусаку и даже мелких, как орешки, божественно вкусных сибирских пельменей в гостях у отца Евстафия. Его жена Людмила Петровна оказалась сибирячкой.

Новая машина отлично поместилась в гараже, а мы в своей широкой кровати. Предаться радостям любви мешали набитые как барабаны животы, поэтому мы просто заснули.

**Асгард. Свободная Африканская Республика,
г. Петербург. Вилла «Ольга»
22 год. 13-е число. 8-й месяц**

Утром проснулись поздно, сказалась вчерашняя усталость. Девочки, предварительно шугнув с этажа горничную, занялись, как они выразились, «профилактикой измен». И занимались оной аж до 13:00. Очень изобретательно они эту профилактику проводили и быстро довели меня до состояния полного нежелания смотреть на женщин вообще. Кроме своих жен, конечно. Когда сил у меня практически не осталось, Герда и Инга еще раз в этом убедились и довольно заявили, что вечером грянет дополнительный сеанс. После чего, на дрожащих ногах, я наконец-то смог спуститься и позавтракать.

– Милый, мы с Земфирой на рынок за продуктами. Надо же кормить твою гостью, – заявила мне Герда. Они с Ингой уже позавтракали и оделись.

– Она не моя...

– Твоя. И ест как бегемот. А мы, как примерные жены, будем ее кормить. Что не сделаешь ради любимого мужа, – Инга представляла собой совершеннейшее воплощение пай-девочки, только в глазах чертенята плясали. – А ты поезжай ее встречать. Не забудь поцеловать тетушку.

– Ну, все, мы поехали, и только попробуй с ней целоваться... – Жены испарились с кухни.

Нет, что ни говорите, а две жены – это хорошо. Все удовольствия в двойном размере... и проблемы тоже. Я никак не могу разобраться, серьезно они меня ревнуют или просто играют в ревность. А понять надо, с моими женами шутить очень опасно...

До прилета самолета еще оставалось время, и я быстро снес в подвал разобранные шкафы для снаряжения. Пулеметы решил собрать уже после приезда Мари. Не хочется вонять бензином, а вдруг действительно придется изображать родственную радость.

Закончив со шкафами, я немного поплавал в бассейне, собрался и поехал на аэродром. Транспортный «Геркулес» сел вовремя, и я скоро увидел Мари. Капитульское Ай-Ди показывать не стал и подождал, пока ее подвезут к воротам.

– Здравствуйте, Максим. А кто будет целовать свою тетушку? – Мари с лукавой улыбкой раскрыла объятия.

Я едва не оглянулся, чтобы посмотреть, нет ли рядом Инги и Герды, но справился и чопорно чмокнул Мари в щеку. Француженка пахла неуловимым, чарующим ароматом цветов, да так, что захотелось поцеловать ее еще раз или просто прижать к себе... Спокойнее... черт, даже после дикого утреннего секса, устроенного женами, она меня возбуждает.

– Как долетели... гм... тетушка? – я взял ее сумки и положил в машину. Одну тяжеленную, военного образца, и две полегче, обычные дорожные.

– Ужасно... – трагически вздохнула француженка. – На этой летающей корове только коров и возить. Но я же не похожа на корову, правда? – Мари села на боковое сиденье и весело на меня посмотрела.

– Лань. Если по аналогии. Грაციозная лань... – Я плавно двинулся с места. И твердо решил не засматриваться на нее, еще врежусь, позора не оберёшься.

– Как вы здесь поживаете? Справляетесь со своими женами? – с легким намеком поинтересовалась француженка.

– Обязан справляться, иначе они справятся со мной. Вживаемся в местное общество, совершенствуем, так сказать, боевую и политическую подготовку.

– Это правильно, – серьезно одобрила Мари. – У меня уже есть все данные и разрешение на операцию. Я тут вам еще кое-каких игрушек привезла. Вы, кстати, обещали мне показать свою коллекцию оружия.

– Собственно, моего там всего один экземпляр, остальное – наследство покойного профессора. Но тоже редкость.

– Обязательно посмотрю... – пообещала Мари, в упор рассматривая меня.

Я невольно поежился и спросил:

– Вам в городе показываться, я так понял, можно.

– Да. Нет проблем. – Беззаботно кивнула французенка. – Меня здесь никто не знает. Будем придерживаться легенды, что я ваша дальняя родственница со стороны графини. Живу в Виго, сюда прилетела с Нью-Авалона. Лечилась в клинике Капитула, там действительно есть клиника, в которую могут попасть состоятельные люди со стороны. За русскую, долго жившую во Франции, как все родственники графини, я сойду. Это вам версия на всякий случай, в городе я показываться не собираюсь. Для всех – вы улетаєте погостить ко мне на неделю. Мы полетим в Манделу на частном самолете. По полетному плану он летит в Виго.

– Проследить нельзя?

– Нет. Он повернет, когда выйдет из зоны действия аэродромных радаров. Других здесь нет... – объяснила мне Мари, а потом неожиданно поинтересовалась: – Вы меня покормите? Я голодная.

– Обязательно...

Вскоре мы подружили к вилле, Петер открыл ворота, и я припарковал машину возле гаража. Девочки еще не приехали, «Гелика» пока не наблюдалось.

На вилле, к счастью, оказалась довольно пристойная комната для гостей, и я туда отнес вещи нашей гостьи.

– Располагайтесь. Горничная сейчас на рынке с женами, как появится, в полном вашем распоряжении. Идемте, я вам покажу ванную комнату.

Показал Мари дом, оставил ее переодеваться и отправился на кухню готовить обед. Как раз приехали девочки с горничной и привезли целую корзину еще живых здоровенных ракообразных, похожих на староземельных лангустов, только с очень шипастым панцирем и клешнями, напоминающими садовые ножницы. Земфира ловко помогла мне с ними разобраться, после чего накрыла стол в саду.

Девочки еще возились с Мари в ее комнате – она привезла им целую сумку подарков, но скоро все спустились и принялись за еду. Герда и Инга вели себя с Мари очень любезно, признаков ревности не проявляли, и я почти поверил, что они ревность только изображают. Обед удался – от лангустов скоро остались одни скорлупки.

– Все, я наелась. Девочки, даже не знаю, как вы с такой едой сохраняете свои идеальные талии, – Мари отпила вина и подчеркнуто устало откинулась на спинку кресла.

– Ночью сгоняем вес... днем и утром тоже, – невинно улыбнулась Инга.

– Действительно, нет лучшего средства от поплывшей талии, чем хороший секс, – поддержала Ингу Герда и не менее невинно улыбнулась, – а у нас он очень хороший.

– Завидую, – Мари умела улыбаться точно так же невинно. – Может, сдадите мне его в аренду на денек? Тоже вес сбросить?

Инга с Гердой удивленно на нее уставились, кажется, даже собрались организовать возмущенную отповедь, но Мари рассмеялась и сказала:

– Шучу, девочки, шучу. Давайте пройдем в дом и поговорим о деле.

В кабинете она достала из кофра небольшой ноутбук и вывела на экран изображение чернокожего мужчины.

– Вот этого человека нужно ликвидировать. Он будет со своим заместителем и минимальной охраной в одном интересном месте.

– Кто это? – поинтересовался я. Мужик на фотографии выглядел очень добродушно и на злобного террориста совсем не походил. Вот на сильно пьющего сантехника – это да.

– Нельсон Путе, – равнодушно ответила Мари. – Местный царек. Торговец живым товаром, оружием и драгоценными камнями, имеет серьёзные связи с Халифатами. Его банда устроила базы на границах Британской Индии и сильно беспокоит нас. Довольно мерзкий персонаж. Считается очень сильным бокором²⁵, колдуном то есть. Напрямую с Капитулом он не конфликтует, но его деятельность затрагивает наши интересы. Убирая его, мы снимаем напряжённость на границах и снижаем влияние арабов в Дагомее. А самое главное, после его смерти начнется война за передел сфер влияния и территорий. Группировки отвлекутся и растратят свои силы, а действующее правительство укрепит свои позиции.

– Что за интересное место? И сколько в этом интересном месте будет людей, кроме охраны? Я имею в виду, скольких еще надо будет убить? – поинтересовалась Инга.

– Что-то вроде этнического клуба. Точнее – этнический клуб, место отправления обрядов и по совместительству бордель. Фотографии и план здания у меня есть, места расположения охраны и её вооружение тоже... – Мари достала из кофра пластиковую папку и положила ее на стол.

– Сколько шлюх? – уточнила Инга.

– Есть моральная проблема по поводу возможной смерти проституток? – удивилась Мари.

– Общее количество людей ей важно. Влияет на скрытность. Шлюхи – народ экспрессивный, начнут носиться по борделю и орать. Она спрашивала, исходя из этих соображений, – ответила за Ингу Герда.

– Да, именно это я и имела в виду, – подтвердила Инга.

– Я думаю, кроме фигурантов, еще человек десять... – француженка мельком сверилась с листочком бумаги. – Да, десять или одиннадцать. Они могут оказаться и не проститутками, а служителями, тем не менее здание надо зачистить полностью.

– Мари, какова ваша роль в операции? – я задал свой вопрос. Вот как-то мне не улыбалось лезть к черту на кулички под руководством француженки.

– Не волнуйтесь, группа останется под вашей командой, – поспешила ответить Мари. – На мне общее руководство. Я буду осуществлять наблюдение и держать с вами радиосвязь. В случае изменения обстановки буду своевременно докладывать.

– Теперь не волнуюсь. Что вы нам привезли? – я хотел задать этот вопрос первым, но потом передумал.

– Пол передал тактические дробовики «Бенелли М-4»²⁶ и комплекты спецпатронов к ним. Да много чего, там сверху спецификация лежит. Я только запомнила пластит и английские фосфорные гранаты L-84. Да, гранаты, пластит, взрыватели и подарок тебе от Пола, я даже не знаю, какой. Очаровательный мальчишка. Кстати, его жутко драл начальник снабжения патрульных сил, пришлось даже спасать. Оказывается, то чудо 408-го калибра, которое у него выдурили девочки, к Полу на склад заехало по ошибке, а когда разобрались и потребовали назад, винтовки уже не было. Да, в сумке еще мое оружие, снаряжение и капитульская форма на всех. И видеорегистраторы для каждого, всю операцию необходимо записать на видео.

– Хороший парень. Я ему тоже передам подарок. Когда операция? Ты должна понимать, что без натурных тренировок и подготовки я туда не пойду... – я приготовился упираться, если Мари вздумает нас загнать на операцию без времени на подготовку. Вплоть до скандала.

Но Мари не предоставила мне такой возможности и успокоила:

²⁵ Бокор (колдун) – человек, профессионально занимающийся магической деятельностью. Бокоры часто понимаются как люди, практикующие «чёрную магию» и не всегда признаются хунганам и мамбо в качестве адептов вуду.

²⁶ Benelli M4 Super 90 – гладкоствольное полуавтоматическое магазинное самозарядное ружьё, разработанное в Италии фирмой Benelli.

– У нас два дня на подготовку. Вылетаем в Манделу вечером, прибываем ночью, операция и сразу улетаем назад. А завтра с утра можем начинать готовиться. Девочки, как насчет бассейна и вина?

Женский состав группы умчался в бассейн, а я стал перлюстрировать посылку из Капитула.

Пол передал мне жутко навороченный нарукавный тактический компьютер, из арсенала американских спецназовцев. К нему прилагался мануал аж на сорок страниц и целая коробка дополнительного оборудования. Я мельком глянул в инструкцию, больше половины не понял, а еще треть нам была бесполезна – спутников позиционирования на Асгарде сроду не было и еще не скоро будут. Но подарок все равно понравился, и я решил по возможности достойно отдариться. А вообще, вся эта электроника, конечно, очень полезная штука, но полагаться на нее явно не стоит. Местные условия более чем специфические – если оружие приходится чистить раз в три дня, то что говорить за электронные гаджеты? Да и ладно, все равно дареному коню в зубы не смотрят. А вот дробовики и фосфорные гранаты – действительно стоящая вещь.

Пока дамы плескались в бассейне, я сидел за гаражом, заглядывал в руководство и собирал пулеметы. При этом тихо, но злобно матерился. Собрать клятые шедевры западного военпрома оказалось гораздо тяжелее, чем разобрать. Но справился, затем вооружился отверткой и полез в подвал устанавливать шкафы. Крутил шурупы и думал всякие думы. Необходимость убивать еще кого-то, кроме фигурантов, мне очень не нравилась.

Пока терзался муками совести, попутно собрал шкафы и пошел в душ. Поплескавшись под ледяной водичкой, решил приготовить на ужин запеченные на углях свиные ребрышки. Все-таки, когда готовлю, успокаиваюсь...

Да что у меня из головы эти проститутки не идут? Их все равно в живых после этого не оставят, будут пытаться на предмет пособничества. Не спасу я их в любом случае...

Бросил в большую кастрюлю порубленные ребра, капнул туда немного оливкового масла, сыпанул несколько раздавленных горошин душистого и половину чайной ложки красного перца, а потом добавил карри...

Попутно здорово пристыдил себя. А то разнылся как институтка. Получил задание – выполняй. Рассуждать и колебаться будешь – убьют нахрен. Интересно, а как бы сделал настоящий Прозоровский? Да завалил бы и глазом не моргнул, делов-то, десяток проституток...

Самотерзание процессу готовки не мешало, руки все делали на автомате. Раздавил три дольки чеснока, взял веточку розмарина, тимьян, зеленый базилик, и все это положил в мясо. Затем добавил в кастрюлю ложку меда, перемешал содержимое, помял, посолил и сбрызнул винным уксусом. Теперь пускай стоит до вечера...

Попутно поразмышлял еще немного над тем, как поступил бы настоящий Прозоровский, и вытащил из корзины толстенькие, длинные баклажаны, ярко-красный крупный сладкий перец и один кабачок цуккини. Баклажаны разрезал пополам, сделал легкие надрезы по мякоти, посолил и отложил в сторону. Сладкий перец разрезал пополам, удалил сердцевину, понаблюдал немного за попкой Земфиры, затеявшей протирать посуду, и, запретив себе думать о греховном, продолжил готовить. Цуккини порезал дольками и туда же...

Неожиданно в голову пришла мысль, что мне абсолютно наплевать на приговоренных к смерти проституток или кто там они на самом деле. М-да... и какого хрена я тогда терзаюсь? По инерции?

Сбрызнул овощи оливковым маслом, перемешал и поставил миску в сторону. Что еще? Соус к мясу надо сделать.

Заглянул в холодильник и извлек пакет помидоров. Уже местные, красивые, крутобокие и ярко-бордовые. Помыл, удалил хвостики и в блендер. В сок с мякотью добавил мелко нарезанный лук, выдавил дольку чеснока, нашинковал укроп, петрушку и эстрагон. В качестве

завершающего аккорда выдавил половинку лимона и чуть-чуть посыпал солью со смесью перцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.